

ПЫРЧЕНКОВА АНАСТАСИЯ & САЛИЕВА АЛЕКСАНДРА

РАЗД 2

ВОЛЧЬИ ИГРЫ

18+

Александра Салиева
Волчьи игры. Раунд 2

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Салиева А.

Волчьи игры. Раунд 2 / А. Салиева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Люди даже не представляют, каково это - ощущать себя цельным с суженой. Сам не подозревал, пока не встретил её! Я дышал ею и одновременно умирал, словно она - мой яд. Не скажу, что мне досталась сама нежность. Она нелогична и совершенно непоследовательна, даже скорее истеричка, чем нормальная. Но... другой и не надо. Когда она сбрасывает с себя всю эту шелуху надменности и скрытности, которыми прикрывается, то становится милой и ласковой. Да, меня бесит эта её маска, раздражает до ужаса. Что ж, так даже интереснее. Ещё бы вот знать... Что же ты скрываешь, детка? Ян & Ярослава (Книга 2 из 2).

© Салиева А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Год назад	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

Ян

– И-и-и... Победителем становится Яростный Кулак! – прокричал ведущий сегодняшних боёв в микрофон.

Сплюнув кровь, я спрыгнул с ринга и, пошатываясь, направился на выход. Ослепляющий свет прожекторов и крики толпы, скандирующей имя победителя, были мне безразличны. Всё, чего действительно хотелось, – просто поскорее уйти отсюда и забыть, пусть и ненадолго, весь фарс происходящего.

– Джереми! – окликнула Элейн, пробираясь сквозь толпу посетителей.

Я лишь вяло махнул ей, как бы сообщая, что со мной всё хорошо. Говорить не хотелось. Сегодняшний бой меня измотал. Причём, больше морально, чем физически.

– Ты как? – обеспокоенно произнесла девушка, идя за мной следом.

– Нормально, – устало выдохнул, приобнимая её за плечи. – Пошли отсюда, а? Устал ужасно.

Она согласно кивнула, и мы вместе прошли в раздевалку, по пути столкнувшись с каким-то мужиком, который разговаривал по телефону. Было в нём что-то странное, и я невольно обернулся к нему. Но тот лишь отстранённо мазнул по мне взглядом и отвернулся, сосредоточившись на телефонном разговоре.

– Ярослава? Я нашёл его, – донеслось позади нас, а моё внимание уже сосредоточилось лишь на одной девушке, которая сейчас шагала рядом со мной.

– Хорошо, что всё закончилось, – тихо произнесла Элейн.

– Да, – только и ответил ей, ободряюще улыбнувшись.

– Люблю тебя, – прошептала она сквозь слёзы, которые я тут же смахнул.

– А я тебя, детка. Спасибо тебе. Даже не знаю, что бы я делал без твоей поддержки.

Внутри от этих слов заворчалось что-то тёмное и нехорошее, словно сказанное – неправда. Но ведь эта малышка действительно мне дорога. Возможно, между нами не было той страсти, которую описывали в её любимых книжках, но, по-своему, я действительно любил эту девушку.

Год назад

– Ну, всё, милая, ты попала! – проговорил, чуть ли не облизываясь, надвигаясь на любимую.

Она смотрела в ответ непонимающе и настороженно, медленно отступая вглубь комнаты.

Нашего сына забрала сестра по моей же просьбе, а я решил несколько свободных часов посвятить Ярославе. Кстати, Мейси тоже вскоре должна родить, вот и пусть учится общаться с маленькими детьми заранее.

Со всеми этими межклановыми проблемами меня практически не бывало дома этот год – раз в месяц заезжала на денёк навестить всех и тут же возвращался обратно к делам. Волчица злилась, но понимала, хотя я видел, как тяжело ей давалось одиночество. И вот теперь, когда всё вроде бы более-менее устаканилось, мы, наконец, могли побыть наедине.

– Ян, ты чего? – спросила немного испуганно и нервно.

Я? Кажется, кто-то расслабился за этот год!

– Детка, вот вроде бы брюнетка, а иной раз ощущение, что блондинка, – вздохнул удручающе.

– Что? Ах, ты волчара блохастый!

В меня полетела диванная подушка, которую девушка схватила с кресла.

– Почему это блохастый? – возмутился непонимающе.

Да, отвык я за время нашей разлуки от нелогичных вывертов её мозга. Что ж, придётся вспоминать в экстренном порядке. С другой стороны... Да пусть бесится. Мне так даже больше нравится. Всегда нравилось.

– Да потому что! – прорычала та.

Остановился и, сложив руки на груди, пристально посмотрел на Ярославу.

– Нет, я, конечно, понимаю – женская логика и всё такое, но... причём здесь блохи?

В ответ от любимой снова послышалось рычание.

Да что с ней не так?

– Ярослава! Объяснись! – не сдержался и потребовал нормального ответа её поведению.

Я тут по ней соскучился, решил вечер с ней провести, только вот реакция на это вышла какая-то странная.

– Не приказывай мне! – закричала она, вынуждая скривиться. – Думаешь, явился столько месяцев спустя и можешь отдавать мне команды, как собачке?!

Та-ак... Что-то мне уже даже страшно дальше выслушивать!

– Ты даже с сыном не пообщался, отправил его в гости к сестре, мне ничего толком не сообщил... Зато решил сразу уложить в постель? – продолжала злиться моя пара.

– Почему сразу в постель? – стушевался я, а малышка на это скептически приподняла брови. – Нет, и это тоже, но вообще вначале хотел сходить в ресторан на набережной. Я там столик заказал. И вообще, это должен был быть сюрприз, – устало опустил на диван и ладонями потёр лицо. – Н-да...

Вот и поговорили!

Так давно с ней не виделся, хотел порадовать...

Вот почему она у меня такая?

Даже шанса никогда не оставит. А спорить совсем не было никакого желания. Хотелось просто смотреть на неё, любоваться любимыми чертами лица, видеть счастливый блеск в изумрудных глазах, чтобы вновь подарила мне свою ласковую улыбку... На деле же... Всё как всегда.

Впрочем, чему я удивляюсь?

Никогда не знаешь, что у этой женщины вспыхнет в голове: радость, веселье или же гнев и истерика.

И за что я её только люблю?

Глупый вопрос.

Разве любят за что-то?

Вот и я люблю, потому что просто не могу иначе, потому что она – весь мой мир. Мой личный и единственный уголок счастья и света во всех нескончаемых тёмных вселенных.

– Почему не сказал? – присела Ярослава рядом со мной и взяла за руку.

Душу затопило тепло и нежность к своей паре. Чьи это были чувства – не понятно, но для меня это и не важно. Главное, что она со мной.

– О сюрпризе? – посмотрел на неё скептически.

Волчица виновато вздохнула и отвела взгляд.

– Прости. Если ещё не передумал, то я быстро соберусь, – пробормотала она.

Ну и как на неё обижаться?

Вздохнул тяжело, скорее, правда для вида, повернулся к этой заразе зеленоглазой и привлёк к себе, усаживая на колени. Лицом уткнулся в её шею, невесомо целуя, пропустил тёмные локоны сквозь пальцы и провёл кончиком пряди по открытой коже плеч.

Вот что сказать?

Сначала оденется так, что у меня крышу от желания сносит, а потом ещё и возмущается!

Все эти короткие джинсовые шортики и короткие маечки на тонких бретелях, да ещё и без лифчика...

Да ни один нормальный мужик, а тем более оборотень, не устоит перед таким соблазнительным видом!

А у меня ещё и голова впервые за последний год не думает о каких-либо проблемах. Я просто наслаждаюсь близостью моей красавицы. Ну или собирался насладиться, что вернее, учитывая её реакцию.

– Ян, хватит на меня смотреть, словно я твоё любимое шоколадное мороженое! – заявила она строгим тоном и прикрыла руками увеличившуюся от молока грудь.

Хмыкнул на подобную реакцию.

– Поверь, ты аппетитнее и вкуснее, – улыбнулся ей.

– Да, Эйдан тоже так считает, судя по тому, сколько он ест, – съехидничала Ярослава.

Ну и где справедливость? Может, тоже громко заплакать?

Вот уж никогда не думал, что буду ревновать к собственному сыну его мать!

– Жестокая! – пробормотал обиженно.

Пересадил Ярославу с колен на диван и поднялся.

– Куда ты? – удивилась она, когда я направился к выходу.

– За сыном, куда же ещё? – расстроено огрызнулся в ответ. – Всё равно уже никуда не идём ведь, – пробормотал, чуть поморщившись, и вышел в коридор.

Только здесь позволил себе расслабиться.

Честно говоря, устал до чёртиков за эти месяцы. Переговоры, слежки, приговоры и убийства. Как всё это достало. Спасали только мысли о моей паре и ребёнке. Ради них старался всё решить поскорее, чтобы вернуться и больше уже не уезжать. Кто бы мне сказал раньше, что стану таким домашним, не поверил бы. Но реальность отлично оправдывает этот факт.

Мейси с Маком встретили меня удивлёнными взглядами.

– Она отказалась? – сочувственно спросила сестра, отдавая сына.

Я лишь молча пожал плечами.

– Тебе бы отдохнуть, Ян. Выглядишь ужасно... – продолжил Макдауэлл.

– Вот спасибо, – ухмыльнулся на такое заявление.

Махнув парочке рукой на прощание, направился обратно в свои покои, по пути воркуя с сыном. Мальчик был копией меня. Те же черты лица, цвет глаз и улыбка. Да, я был им горд. Но ещё теперь мне безумно хотелось дочку. Крошечную копию моей любимой женщины.

– Как думаешь, парень, твоя мама согласится через годик родить тебе сестрёнку?

Сын в ответ агукнул и пустил слюни, вызвав у меня прилив нежности.

– Обойдёшься, О'Двайер! – раздался возмущённый голос Яры.

Она стояла в коридоре, притопывая ногой, и строго смотрела на меня, но её лицо сразу же приняло мягкое выражение при взгляде на сына.

– Кто бы сомневался, да, малыш? – провёл по носику-кнопке. – Би-бип, – прошептал ему.

Эйдан заулыбался, ухватив меня за палец.

Оказавшись в спальне, уложил сына на кровать и улёгся рядом.

– Ян? – тихо позвала Яра.

Всю дорогу до комнаты она шла следом за мной. Я видел, что девушка хочет что-то сказать, но не решается, а помогать ей почему-то не спешил. Во мне зрела обида. Столько месяцев её толком не видел, соскучился до безумия, а в ответ какое-то пренебрежение. Да, я всё утро провёл с сыном, уделяя больше внимания ему, наверное, чем любимой, но это не повод так холодно со мной общаться. А теперь накрыло и меня. Глупо, понимаю, но по-другому не получалось.

Поднял голову и посмотрел на свою пару в ожидании продолжения её речи.

Такая красивая, нежная, родная и самая лучшая. Но сейчас такая далёкая...

Может, моё постоянное отсутствие погасило её чувства?

Страх сковал тело...

А вдруг правда?

Присмотрелся к жене, но она, по-моему, просто нервничала.

С чего бы? У неё кто-то появился?

Да нет, бред!

Я бы уже об этом непременно знал.

Тогда что?

– Что-то не так?

Чёрт, кажется, волнения в голосе скрыть не удалось.

– Я... – она сжала ладони в кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Приподнялся и сел на постели, не отводя внимательного взгляда от её глаз. Вот только любимая, наоборот, отвела свой взор от моего.

Да чтоб тебя!

– Мне нужно срочно уйти. Посидишь с Эйданом? – произнесла Ярослава едва слышно.

Нет, точно издевается!

– Куда?

Моя пара вовсе опустила взгляд и даже дышать, кажется, перестала.

– Мне надо встретиться кое с кем, – произнесла совсем жалобно.

– Кто? – единственное, что спросил.

Впрочем, большее меня и не слишком интересовало.

– Друг. Мы с ним познакомились... в магазине. Договорились сегодня увидеться. Должна была с сыном пойти, но, раз ты приехал... Потом всё объясню, когда вернусь. Честно, – закончила совсем жалобно.

– Издеваешься?! – в бешенстве подскочил с постели я. – То есть со мной в ресторан ты идти не хочешь, как и вечер дома провести, а непонятно к кому готова бежать и кинуть ребёнка и меня?! Ты, мать твою, что творишь, Ярослава?! – не сдержался и рыкнул на неё.

Эйдан тут же захныкал, и я взял его на руки, успокаивающе погладив по спине.

– Ян, я вернусь и всё объясню, – повторила она часть уже сказанного.

Скривился, глядя на неё.

Что происходило сейчас с нами?

Тут же вспомнилось, что волчица и встречать меня не вышла, хотя точно знал, что в замок заранее позвонили и сообщили о моём прибытии. Да и когда я вошёл в комнату, она только улыбнулась и попросила подождать, пока уложит сына спать. Я всё это время ходил за ней хвостом, даже малыша забрал и сам укачивал. Но и после того, как тот уснул, девушка меня лишь слегка приобняла и убежала в ванну.

Неужели?..

О, Луна! Как мне быть теперь?

Я же не смогу без неё!

– Иди, – проговорил как можно спокойнее.

– Вернусь и всё объясню, – сказала уже трижды. – Клянусь Луной, Ян!

Она принялась одеваться, а я с кривой усмешкой следил за её метаниями по комнате.

Надо же как торопится!

В груди давило так сильно, что, казалось – ещё немного и меня наизнанку вывернет всего от той боли, что сейчас железным прутom терзала моё сердце.

– Мы пока прогуляемся в саду, – предупредил, не став дожидаться ухода своей лживой супруги. – Объяснит она, как же, – прошептал, целуя сына в макушку. – Твоя мама никогда ничего не объясняет, пока не становится слишком поздно.

Мысль, пришедшая в голову, заставила остановиться на середине пути.

А почему мне никто не говорил об этом человечешке?

Не верю, что о нём никто не знал!

– Айомхера ко мне в кабинет! Срочно! – рыкнул на ближайшего охранника, и того как ветром сдуло.

Через несколько минут я уже вовсю общался со своим бетой.

– Я не в курсе ни о чём таком, Ян, честно, – отмахнулся тот от моих обвинений. – Мы знали бы об этом. Да и ходит она всегда с охраной и твоей матерью и сестрой куда-либо. И могу поклясться, что никого постороннего с ними замечено не было. Странно это всё, – поморщился и потёр переносицу.

Я же одной рукой придерживал сына, который уснул, пока слушал нас, а второй постукивал по столешнице.

– Значит, хреново следили! – посмотрел на него тяжёлым взглядом, едва сдерживая желание разорвать оборотня. Повезло ему, что сын со мной. – Что ж... Дождёмся её возвращения. Посмотрим, что на этот раз скажет твоя охрана и она сама, – с этими словами поднялся из кресла и направился на выход.

Айом склонил голову на прощание, но я видел, что он также, как и я, возмущён и напряжён из-за происходящего.

Что же ты скрываешь, детка?

Глава 2

Ярослава

Перегородки из грубо сбитых ящиков в виде огромной библиотеки с книгами надёжно скрывали посетителей городского кафе от сторонних взглядов. Не я выбирала место встречи, но от того современный яркий интерьер с забавными декоративными предметами со всего света казался не менее удачным.

– Уже выбрали? – любезно поинтересовался подошедший официант в бело-зелёной униформе заведения.

Есть не хотелось совершенно, но заказать обед пришлось. Скоротать время в ожидании Кайла надо было в любом случае. Он никогда не приходил в точно обозначенный срок. Иногда приходилось ждать больше часа. Вот и будет чем заняться, пока его нет.

Надеюсь, он вообще придёт на этот раз. Судя по тому, что от замка меня сопровождала охрана, даже не в двойном – тройном эквиваленте, Ян не замедлил озаботиться тем, куда я направилась. Не думаю, что это останется незамеченным для того, кого ждала, пусть даже оборотни рассредоточились по территории, не сильно бросааясь в глаза, а Кайл – всего лишь человек.

– Ваш счёт, – спустя некоторое время подошёл официант.

Молодой человек положил на стол коричневую кожаную обложку, в которую был вложен чек за заказанное мною, и удалился. Открыв содержимое, с облегчением обнаружила пометку красным маркером, подчёркивающую сумму счёта. Вложила поверх бумаги платиновую VISA, после чего подхватила сумку и направилась в сторону туалетной комнаты. Пристально следящие за мной взгляды сподручных альфы клана чёрных волков я постаралась игнорировать.

Не успела оказаться на нужной территории и прикрыть за собой дверь, как послышалось нетерпеливое:

– Кому ты рассказала, Ярослава?

Рослый зеленоглазый молодой человек, намного выше меня ростом, обманчиво лениво опирался на столешницу умывальника из камня, храня непроницаемую маску, не выдающую в нём ни единой эмоции... Если бы не тон, то и не поняла бы вовсе в каком настроении сегодня мой единоутробный брат.

– Я никому ничего не говорила, – отозвалась осторожно. – Но и уходить вот так ни с того ни с сего, когда Ян вернулся домой, тоже не смогу больше. Конечно, он заподозрил неладное сразу же, – сделала паузу, пытаясь собраться с духом. – Как только вернусь обратно, расскажу ему всё. Скрывать не получится в любом случае. Да и хранить такой секрет тоже, знаешь ли, не верх моих стремлений.

Не стала дополнять о том, что в это время предпочла бы нежиться в горячих объятиях любимого, по которому жутко соскучилась, а не выслушивать обвинения со стороны плохо контролирующего себя родственника, которого мне и не очень-то в радость видеть сейчас. Хотя очень хотелось. Но приступ эгоизма пришлось побороть, вопреки желаниям. Прекрасно помнила, каково мне было находиться в том доме, в Канаде, отрезанной от цивилизации, под конвоем озабоченных генетическими экспериментами безумцев. И ещё лучше понимала, что брату пришлось хуже. Если мне было на что надеяться, то ему – нет.

Чудо, что он вообще смог оказаться на свободе!

Это заставляло меня притормаживать в собственных речах и желаниях.

Всё же он – семья. И если у меня есть ещё близкие, то у него кроме меня – нет никого. Я должна позаботиться о нём.

– Ты обещала, – укоризненно напомнил он в ответ.

– Я обещала, что никто посторонний не узнает о том, что у меня есть брат. Живой, и к тому же человек, хоть и с альфа-генами. А Ян мне не чужой, Кайл. К тому же, будет лучше, если он узнает это от меня, чем самостоятельно. А то, что он узнает очень скоро, даже не сомневаюсь! – привела последние доводы. – Поверь, он будет очень зол на то, что я умолчала нечто подобное, – смягчила, как смогла, формулировку о том, что альфа клана чёрных волков будет не просто зол, а в бешенстве. – Кайл, Ян поможет тебе. Даже не сомневайся. Он почти целый год только и занимался тем, что разбирался с этим чёртовым заговором.

– Ты не понимаешь, – измученно простонал брат. – Никто не должен знать о том, что я жив. Вообще никто, Ярослава! Если это станет известно, долбанные учёные снова запрут меня в своих лабораториях! Мне надоело быть подопытной крысой! – разошёлся парень. – Твой Ян думает, что он снёс голову с плеч гидре, и теперь он молодец?! Ха, он забыл о том, что на месте одной головы вырастает ещё две! Ни черта он ни с чем не разобрался! И в жизни не разберётся!

– Тише, – сделала шаг, тронув его за плечо. – Успокойся. Нас услышат, – невольно хмыкнула. – Поверь, охрану моего супруга не остановит надпись «дамская комната», если они почуют, что что-то не так. Или ты передумал, и всё-таки мы сделаем по-моему, рассказав всё Яну прямо сейчас?

Кайл шумно выдохнул и, сжав кулаки, прикрыл глаза, чтобы успокоиться. Я же пыталась унять дрожь в руках.

Что, если брат говорил правду, и Ян не сумел разобраться со всеми предателями?

Что, если остался кто-то ещё?

Луна, пожалуйста, пусть это будет не так!

– Не говори ему, Яр, прошу тебя. Дай мне хотя бы ещё несколько дней. Я пока не смог раздобыть документы, но уверен, осталось совсем немного. У меня почти получилось. Ты как никто знаешь: альфа чёрных волков не поверит мне на слово, а без доказательств я не сунусь на его территорию... Лучше убей меня сама.

Чёрт! Ну как я могу ему отказать?! И что я буду врать Яну по возвращению?!

Луна! Дай мне сил!

– Телефон тебе придётся забрать, – тяжело вздохнула и извлекла из сумки спутниковую трубку, кладя её на столешницу. – Я едва не попала, когда ты позвонил. Хорошо, Ян в тот момент ушёл за сыном к сестре. И лучше назначать встречу заранее, чтобы мне потом не пришлось изворачиваться и краснеть перед мужем. Я едва ли два слова связать смогла. Уже не говорю про то, что вышло совсем невнятно и неправдоподобно. Он точно потребует ответы. Что я скажу ему?

В голове промелькнула малодушная мысль о том, что уже и не рада возвращению альфы домой. Но она тут же рассеялась, едва я вспомнила, сколько тепла и нежности лучилось во взгляде Яна при виде нашего сына. Всё-таки я эгоистка.

– Хорошо, – согласился Кайл. – Давай так. Через неделю на этом же месте. Я постараюсь раздобыть документы к тому времени. И потом мы всё расскажем твоему мужу.

– А если у тебя не получится? – скептически уставилась на брата.

– Если не получится, тогда ты сама всё ему расскажешь. Но не раньше, чем мы снова встретимся, Ярослава, – сдал позиции парень. – Пообещай мне! – потребовал он.

Ничего не оставалось, как согласиться.

– Хорошо. Ещё неделя и всё, – отозвалась неохотно. – Больше никаких тайн от альфы клана чёрных волков. К тому же, если ты прав, и он не до конца стёр с лица земли подобных нашей матери, ему стоит знать об этом. Ты важен для меня, Кайл – это неоспоримо, но мой сын

важнее всего, что только может у меня быть. И если ты не сможешь выполнить своё обещание, я поставлю в приоритет Эйдана! – закончила сурово. – Запомни это!

Последнее сказала, чтобы новоиспечённый родственник не сомневался, что я исполню своё обещание, и в следующий раз ситуация с уговорами повременить с объяснениями не повторилась снова.

Уголки губ мужчины дрогнули в недовольстве, но вскоре растянулись в мягкой улыбке.

– До встречи, сестрёнка, – обнял меня Кайл. – Я всё успею, и тебе больше не придётся терзаться воспалением совести, – хмыкнул он, отстраняясь.

– Хорошо бы, чтобы так и вышло, – проворчала, разворачиваясь на выход.

После посещения кафе, пришлось зайти в несколько магазинов, попутно пообщавшись при любой возможности со всеми, с кем только могла, чтобы сопровождающей мою персону охране было, что доложить своему альфе.

Пусть мучаются. А у меня будет ещё немного времени... Для Кайла.

По возвращению в замок, в нашей спальне меня ждали спящий в своей колыбели Эйдан и стоящий возле него Ян. Лицо оборотня не выражало ровным счётом ничего, но от этого легче не становилось.

Луна?! Что мне сказать ему?

Ведь должна же сказать хоть что-то...

– Давно он спит?

Ну, надо же с чего-то начинать.

– Заснул почти сразу, как ты ушла. Как прогулялась? – безразличие в голосе оборотня било похлеще самой сильной ярости.

Прошла вглубь комнаты и остановилась, не дойдя двух шагов до мужа, повернувшись в сторону окна. Больше всего на свете хотелось не стоять на месте, чувствуя на своём затылке холодный взгляд Яна, а подойти и обнять, признаться во всём, убедить в том, что не происходило ничего такого, о чём бы ему стоило беспокоиться... Усмехнулась, осознавая, что лицемерю даже самой себе. Беспокоиться будет о чём, если Кайл окажется прав.

Но ведь я не знаю, так ли оно на самом деле или нет. Пока не знаю... Надо ждать.

– Если ты о встрече, которая была назначена, – человек не пришёл, – соврала безбожно, бросив взгляд на принесённые с собою пакеты из детского магазина, повернувшись лицом к любимому. – Зато купила Эйдану пару новых башмачков.

На кой чёрт ему башмачки, если он не ходит, я не знала, но тёмно-синие кеды, декорированные белыми нашивками, попались под руку первыми из понравившегося, что успела увидеть в магазине. Вот и купила.

Ян промолчал, сложил руки на груди и посмотрел исподлобья. Его взгляд скользил по моим открытым участкам тела так ощутимо, словно он действительно прикасался.

Как давно я не чувствовала его прикосновений!

И что-то мне подсказывало, такими темпами не скоро ещё это случится.

Тем временем оборотень посмотрел прямо мне в лицо, словно видел насквозь, отчего становилось страшно.

Неужели, знает?

Да нет, вряд ли...

Пока я раздумывала, супруг подошёл ко мне так близко, что при каждом вдохе я могла касаться его своей грудью. Он нежно провёл по моей щеке. После чего взял за подбородок и приподнял моё лицо выше, склонившись ближе ко мне.

– Что происходит, Ярослава? Ты нервничаешь. Почему? – вкрадчиво поинтересовался он, слегка касаясь своими губами моих.

Раз говорить связно всё равно не получалось, постаралась хотя бы дышать ровно.

– Ничего не происходит, – прошептала едва слышно, – это ты странно себя ведёшь, – лучшая защита – нападение. – На протяжении целого года ты только и делал, что подозревал всех и вся, и вот теперь ко мне это тоже относится. Что бы я ни сделала, ты сразу решаешь, что я готова тебя предать, – усмехнулась невольно. – Видимо, наша ссора в Канаде, почти приведшая к разводу, тебя ничему не научила.

Ян отпрыгнул от меня, как от удара. Его лицо побледнело, а столь любимые мною золотистые искорки в чёрном зоре померкли.

Стало так страшно. Кажется, допустимый предел разумного и мирного в нашем разговоре вот-вот настанет... Или уже настал.

– Да, милая, ты права. Ни хрена ничему не научила, – холодно согласился он, – потому что иначе я бы сейчас не стоял и не слушал весь этот бред. Но, знаешь, – нежно провёл ладонью по моим волосам, зарываясь в них пальцами, и почти сразу резко сжал руку в кулак, оттянув их до боли, – я столько предательств раскрыл за этот чёртов год, что теперь сразу на интуитивном уровне чувствую ложь. И ты мне врёшь, детка. А меня это достало! Ты моя пара, моя жена, мать нашего ребёнка! Уж от тебя я надеялся услышать правду. А в ответ что? Что, Яра?

Он, безусловно, был прав, но... Я обещала Кайлу.

Да и предел, похоже, я перешагнула.

Тяжело выдохнув, помедлила немного, собираясь с духом.

То, что скажу дальше, – будет не самое лучшее из всего возможного, но... В импровизации я не сильна, а если Ян окончательно взбесится, то, возможно, оставит меня в покое... Хотя бы на какое-то время, за которое смогу придумать что-нибудь более правдоподобное.

– Ты передёргиваешь, О'Двайер! – произнесла бесцветно. – Неужели за этот год ты настолько увлёкся своими обязанностями, что даже дома видишь то же самое? Пусть это и не так... А собственно, что ты хочешь от меня услышать? Ну да, я вышла за пределы замка, прогулялась в городе... И что? Мне запрещено? Посадишь под замок? – забросала его вопросами, ответа на которые и не ждала вовсе. – Поздновато ты спохватился о том, где я хожу и с кем! По-моему, ещё совсем недавно тебе было абсолютно всё равно! Давай, иди, – даже рукой помахала в сторону дверей, – убей кого-нибудь ещё! Может тебе легче станет!

Поражаться собственной храбростью и остроумием пришлось недолго. Ян отпустил волосы и переместил ладонь на моё горло, перекрывая лёгким доступ к живительному кислороду. А хватка становилась только сильнее, в то время как чернильная тьма в глазах супруга понемногу окрашивалась золотом. На дне зрачков плескалась чистая ярость.

Ну вот, теперь точно убедились, что предел наступил.

Мысль о том, что я снова проявила склонности к суициду, также посетили разум, но быстро затерялась, подавляемая гневным рыком оборотня.

Страх оказался сильнее способности думать.

– Ты-ы... – губы альфы искривились в злобном оскале.

Что он хотел сказать – непонятно. В следующее мгновение я оказалась лежащей на кровати. Одна. Из соседней комнаты послышался треск поломанной мебели наряду с пробирающим до самых костей рычанием.

О, Луна! Вот я... Влипла... По самое «не хочу».

Когда Ян вернулся обратно в спальню, я продолжала сидеть на том же месте, не шелохнувшись. Необъятный ужас так и не отпустил, парализуя тело.

– Не расскажешь, значит? – уточнил он, остановившись в дверном проёме.

С сжатых в кулак ладоней на пол капала кровь, а когти так и не исчезли. Золотистый взор не отрывался от моего лица и ничего хорошего явно не предвещал. Мужчина шагнул вперёд, мрачно улыбаясь. Учитывая удлинившиеся клыки, зрелище было не для слабонервных, отчего стало ещё более жутко и страшно за свою жизнь.

– Ян... – всё, на что меня хватило.

Слёзы давно скатывались по щекам. Сама не поняла, когда начала плакать. Острая жгучая боль, казалось, пронзала сердце до самого основания. И не только потому, что больно мне одной. Причинять боль близким не менее противно.

Что же я творю?

– Знаешь, Ярослава, – продолжил говорить тем временем Ян, – весь этот долбаный год я только и делал, что разъезжал по всем странам. Для меня возвращение домой каждый раз было глотком чистого воздуха. Потому что я знал, ты меня ждёшь. А в этот раз... – горько усмехнулся. – Слишком хорошо тебя знаю, моя волчица, и прекрасно вижу и чувствую твоё настроение. И этот мой приезд... Ты не рада. Но знаешь, что самое противное? Мало того, что я помешал каким-то твоим планам, так ты ещё смеешь врать мне, глядя в лицо! – взревел под конец.

Как только сын не проснулся?!

– Не могу сказать тебе правду, – пробормотала едва слышно. – Прости. Я дала обещание. И оно может стоить чьей-то жизни. Важной для меня жизни... – судорожно сглотнула и добавила самое худшее, что только могла бы сказать: – Если захочешь уйти от меня, я пойму. Прости, Ян. По-другому никак.

Ног не чувствовала, но с постели поднялась. И даже удалось сделать несколько шагов, прежде чем оборотень сократил дистанцию в одно мгновение.

– Луна! Ярослава, я с тобой с ума когда-нибудь сойду или прибью ненароком. Ладно, не можешь, я понимаю. В любом случае выясню, – пробормотал он, зарываясь пальцами в мои волосы и массируя затылок. – Но больше не лги мне, детка. Лучше сразу скажи, что не можешь сказать, но никогда не смей мне лгать. Только не ты. Твоего предательства я не переживу, – голос звучал глухо от сдерживаемой боли.

– Прости, – отозвалась я тихим шёпотом, прикрывая глаза.

Сильные пальцы вдавливались в кожу, пробуждая приятную тёплую волну из миллионов мурашек по всему телу. И заставляли забывать всё, что было прежде. Не хотелось думать больше ни о чём, а лишь растворяться в ощущениях близости любимого рядом.

Как же мне не хватало этих прикосновений!

– Не думала, что ты сдашься так легко, – добавила с лёгкой усмешкой, вновь глядя на супруга. – Если бы знала, то... – золото во взоре оборотня вспыхнуло ярче прежнего, намекая, что я вновь балансирую на краю дозволенного. Пришлось заткнуться на этот счёт. – И я на самом деле очень рада твоему возвращению, – сменила тему на то, что было более безопасным. – Очень по тебе скучала, – кончиками пальцев коснулась его щеки. – Правда-правда скучала, – прижалась к губам в лёгком поцелуе. – Очень сильно. Каждую секунду. Я очень люблю тебя, Ян. И не предаю никогда.

– Родная моя... – альфа прижал к себе ещё ближе.

Любимый покрывал поцелуями моё лицо, не касаясь губ, хотя они уже горели в ожидании прикосновения. Невольный стон нетерпения сорвался сам собой.

Не желая больше ждать ни секунды, обхватила мужчину за запястья и впилась жадным поцелуем в его шею. Провела ладонями по широким мускулистым плечам, подбирая пальцами ворот футболки, и потянула в противоположные стороны, разрывая хлопковую ткань.

– Так определённо лучше, – произнесла на выдохе.

Я медленно обнажала участки кожи на его груди, чуть царапала её ногтями, одаривая жалящими поцелуями, и спускалась ниже и ниже, пока не оказалась стоящей на коленях. Так хотелось выразить всё, что чувствовала сейчас. Дать понять насколько нуждаюсь в нём. Заслужить прощение. За каждое мгновение боли, что успела причинить ему. Заменить эту агонию наслаждением. Только для него одного. Моего единственного и любимого.

Металлическая пуговица жалобно звякнула, отскочив на паркет, когда дёрнула ширинку на тёмных джинсах и спустила грубую ткань вместе с нижним бельём.

– Яра... – простонал Ян, в который раз за последние полчаса схватив мои волосы и слегка их оттянув.

Золото глаза Яна разбавилось чернотой – она расплывалась от самых зрачков, поглощая любой намёк на прежний цвет, пока не остался лишь тонкий обод по краю радужки. Будто сама бездна сейчас смотрела на меня, заставляя голову кружиться. Оборотень не отрывал от моего лица затуманенного взора, от которого внутри всё взрывалось и горело в предвкушении.

– Безумно скучала без тебя, – только и пробормотала вслух, прежде чем накрыть губами подрагивающую от возбуждения мужскую плоть.

Медленные поглаживания языком вдоль проступающих вен и головки, приносящих мне не меньшее удовольствие, чем самому мужчине, прекратились довольно скоро. Ян одним рывком отдернул меня назад, забирая возможность продолжить оральную ласку, и ещё одним резким движением заставил подняться на ноги, чтобы тут же ухватиться руками за мои бёдра, приподнимая в воздухе. Треск ткани из белых кружев последовал незамедлительно. Мужчина резко опустил на себя, соединяя нас в единое целое.

– Ян... – выдохнула в удовольствии.

Обвила его руками за шею, прильнув страждущим поцелуем к горячим губам, и обхватила ногами за торс как можно крепче. Нет, я не боялась упасть. Просто очень хотелось, чтобы грубые частые проникновения внутри меня были ещё глубже и сильнее. Так, чтобы навсегда запомнилось каково это – чувствовать своего мужчину, будучи наполненной им до предела. Мой скорый вскрик, сопровождаемый сокрушительной волной оргазма, сжимающей каждую мышцу до невыносимо сладостной боли, был безжалостно поглощён властным жёстким поцелуем, за которым последовала разрядка и для Яна.

– Тише, детка, – усмехнулся супруг. – Эйдана разбудишь.

Открыла рот, чтобы возмутиться, потому что ещё несколько минут назад он сам орал как бешеный, обвиняя меня во всех смертных грехах, но в итоге решила промолчать. Всё ещё находящаяся внутри меня мужская плоть явно была готова продолжать более приятные вещи, что стало гораздо важнее нелепых обид, в которых я, по большей части, оказалась виновата сама...

Глава 3

Ярослава

Ночь выдалась бессонной. Эйдан капризничал и, по всей видимости, окончательно перешёл на ночной режим бодрствования.

Укрыв одеяльцем недавно заснувшего сына, наконец, выдохнула спокойно. За окном ещё не рассвело, но звёзды уже погасли, а бледно-серый небосвод начал светлеть в преддверии скорого восхода солнца.

Жутко хотелось спать, но ещё больше – порадовать любимого хоть какой-то мелочью. Официально у Яна сегодня последний выходной. Впрочем, это не мешало ему на протяжении последней недели, с момента как он вернулся в замок, проводить большую часть в кабинете, разгребая скопившееся за время его отсутствия дела. Да и день обещал быть длинным, ведь время встречи с Кайлом тоже назначено на сегодня.

Стараясь не разбудить оборотня, тихонько оделась и спустилась на кухню, чтобы вскоре вернуться в спальню со столиком для завтрака.

Блинчики «Креп» с яйцом и беконом для Яна, украшенные зеленью, удалось приготовить быстро. К ним прилагались две большие кружки ароматного фруктового чая для нас обоих и маленькие пирожные-суфле лично для меня.

Поставив завтрак на прикроватную тумбу, ещё несколько минут наблюдала за безмятежным лицом спящего мужчины. Не удержалась и ласково провела пальчиками вдоль скулы, отчего супруг моментально проснулся.

– Доброе утро, любимый, – улыбнулась ему.

– Мм-м, привет, – улыбнулся и он, потягиваясь.

Не успела опомниться, как Ян сгрёб меня в свои объятия и поцеловал.

– На завтрак у вас, альфа, между прочим, блинчики, а не я, – легонько чмокнув супруга в нос, попыталась вывернуться из объятий.

– Блинчики? – удивлённо приподнялся он, не выпуская меня из своих загребущих лап, и посмотрел на поднос. – Пахнет вкусно. Кто готовил?

Ян уселся удобнее и притянул меня к себе, устраивая между своих ног.

– Я... – ответила осторожно, наблюдая за промелькнувшим скептицизмом в любимых чёрных глазах. – Твой шеф-повар говорит, что я не совсем безнадёжна. Это он меня научил, пока тебя не было. Ешь, давай, не отравишься. Честно.

– Точно научилась? – всё ещё недоверчиво поглядывал на еду.

Стало даже немножко обидно.

Нахмурилась.

Ну, подумаешь, прошлые разы заканчивались не лучшим итогом... Но это ведь не повод сомневаться во мне теперь постоянно!

Ян подтянул деревянную подставку к нам ближе, устраивая её на моих ногах и, обхватив меня руками, наколот на вилку первый кусочек блинчика, предварительно отрезав тот ножом. Прожевав немного, улыбнулся и поцеловал в шею, вызвав рой мурашек в месте прикосновения.

– Вкусно, – наконец, похвалил он. – Но ты вкуснее, – прошептал на ушко, прикусив мочку.

Прикрыла глаза от удовольствия, на мгновение, забыв о том, что собиралась не поддаваться этому коварному искусителю.

– Если вкусно, то ешь! – произнесла повелительным тоном.

И в первую очередь потому, что собиралась поговорить с мужем о том, что занимало мои мысли на протяжении долгого времени, а не... как обычно. А то знаю я его... Потом вообще связно ни разговаривать, ни соображать не получится.

– Съём, – пробормотал он, целуя шею и спускаясь ниже к плечу. – Обязательно, – добавил шёпотом, разрывая майку на спине одним движением. – Только чуть позже.

Широкая ладонь альфы прошлась по моим волосам, наматывая их и дёргая вниз, заставляя повернуться лицом к супругу. Страстный глубокий поцелуй помог мне быстро капитулировать, отвечая на грубую, но столь желанную ласку. Я подалась навстречу, разворачиваясь к любимому всем корпусом, и обняла его за шею, так и не отрываясь от ненасытных требовательных губ. Грохот свалившегося на пол столика вынудил окончательно распрощаться с идеей спокойно позавтракать.

– Вот и ещё один повод прогуляться сегодня в город, – пробормотала в перерыве между новыми поцелуями, прижимаясь уже обнажённой грудью к любимому.

– В город? – Ян оторвался от меня и посмотрел оценивающим взглядом. – Зачем в город?

– Это была последняя целая майка, – хмыкнула добродушно, указав на кусок изорванного белого хлопка. – Ты уничтожаешь мой гардероб с завидным постоянством. У меня за прошедшую неделю все полки в шкафу освободились.

– Да зачем они вообще тебе нужны? – проговорил он невнятно, накрывая ртом одну из вершин груди, поглаживая вторую между пальцев. – Слушай, а если я потяну тебя за сосок, молоко потечёт?

И столько неподдельного интереса в этот момент выражало его лицо, что я не выдержала и расхохоталась. Ян нахмурился, но продолжал ждать ответа, не отводя взгляда от моей груди.

– А сам как думаешь? – поинтересовалась, не прекращая смеяться.

– Зачем думать, когда можно проверить на деле, – ухмыльнулся он и начал проводить свои исследовательские эксперименты.

Молоко, и правда, потекло. В очень большом количестве.

– Ян, – захныкала, пытаюсь совладать с волной желания, внезапно захлестнувшей словно цунами. – Хватит... Пожалуйста... Прекрати, – а сама судорожно вцепилась в его волосы, не оставляя ему даже возможности оторваться от моего тела. – Чёрт, О'Двайер! – произнести хоть одну фразу связно не выходило никак.

Никогда бы не подумала, что кормление грудью может ассоциироваться с чем-то подобным... Всё-таки мы оба озабоченные.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Ян перестал пытаться сосать моё тело, в окончании ласково зализывая сосок, пока молоко не остановилось. И пока я старалась сфокусировать взгляд, больше напоминающий разрозненную пелену из осколков реальности, любимый задумчиво смотрел на меня, чуть склонив голову.

– Сладко. Так странно, – протянул он. – Но мне понравилась твоя реакция, – его губы растянулись в шальной улыбке.

Сразу стало понятно, что кое-кто явно что-то задумал.

– Ян? – отозвалась настороженно, начиная заранее потихоньку отодвигаться подальше. – Ты чего?

– Ничего, – даже головой помотал в качестве подтверждения. – Ты вроде в город хотела? Пришлось кивнуть в ответ.

– Значит, в город. Эйдана оставим родителям и съездим.

Пересадил меня с себя и, ничуть не стесняясь наготы, отправился в ванную. А у меня при виде его обнажённого тела все мысли вылетели из головы. Кроме одной единственной. Каждая мышца ныла в напряжении, а организм требовал разрядки. И, поскольку самый верный вариант получить желаемое только что от меня ушёл, пришлось подниматься с постели, а затем идти в душ следом за Яном.

Мрамор сине-бирюзового оттенка, которым был устлан пол в ванной комнате, сильно холодил ступни, потому поторопилась преодолеть расстояние до душевой кабины как можно быстрее, по дороге избавившись от оставшейся одежды, и оказавшись под горячим водным потоком рядом с любимым.

– А давай возьмём Эйдана с собой? – предложила, разворачиваясь к мужчине спиной.

Подняла с полки бутылёк с гелем для душа, открывая крышку. Кремовая жидкость с ароматом ванили тут же оказалась перехвачена Яном. Он выдавил немного геля на свою ладонь и стал нежно массировать мои плечи.

– Эйдана? А почему оставить не хочешь? Мне казалось, что тебе стоит отдохнуть. Да и мне ненадолго хотелось сбежать от работы... Хотя на пару часов. Я почти со всем разобрался, потом буду больше времени проводить с вами.

Большие сильные ладони спустились на грудь, чуть сжав. Так и не остывшее желание новым судорожным потоком пробежалось по мышцам, заставляя откинуть голову, положив на плечо мужчине. Невольно подалась бёдрами назад, потеревшись о возбуждённый член, требуя большего.

– Хотела познакомить его кое с кем. Собиралась ещё на прошлой неделе, но... Не вышло.

Руки, до того ласкавшие моё тело, замерли на животе.

– С кем? – хмуро уточнил он.

Пальцы любимого впились в нежную разомлевшую горячей водой кожу, причиняя боль. Опустила свои ладони, положив их поверх мужских рук, нежно поглаживая, вынуждая расслабиться.

– Помнишь, ты сам сказал, чтобы я не врала тебе, даже если дала обещание не рассказывать? – начала тихо. – Так вот, сказать, кто этот человек, я пока не могу, но в скором времени всё изменится. Немного терпения, мистер О'Двайер, – усмехнулась. – К нему ревновать точно не стоит. И, думаю, он тебе понравится. Если возьмём Эйдана с собой, ближе к вечеру познакомлю вас троих.

Его пальцы на мгновение сжались ещё сильнее, безжалостно впиваясь в кожу на моём животе, но в следующее мгновение оборотень расслабился и поцеловал в шею.

– Хорошо. Я подожду вечера. Но, – развернул меня лицом к себе, – до него ещё так долго...

Следующий поцелуй оказался настолько жадным, что у меня перехватило дыхание. Он словно клеймил меня, показывая, кому я принадлежала.

И мне это нравилось.

Луна!

Как же мне нравилось всё, что вытворял с моим телом любимый!

Ведь я хотела чувствовать, насколько нужна ему и важна. И это был самый красноречивый способ для нас обоих доказать подобное.

– Да-а... – то ли соглашаясь с его словами, то ли с действиями, простонала вслух.

Капельки воды стекали по широким плечам, а я словно околдованная повторяла их путь, касаясь разгорячённой кожи моего мужчины кончиками пальцев. Ян словно пылал, был самым огнём, который передавался и мне, усиливая мою собственную агонию желания.

– Ярусь, посмотри на меня, – прохрипел он.

Подняла лицо, встречаясь со столь любимыми мною всполохами золотистых искорок в глазах альфы клана чёрных волков. Восхитительное пламя, горящее во взоре, опутывало и утягивало в свой омут, завораживая притягательным теплом.

Как же это прекрасно снова быть рядом с Яном!

Не ждать и не вздрагивать от каждого звонка, со страхом ожидая известий о последствиях действий оборотней. Знать и чувствовать его близость. Все эти месяцы, что провела в ожида-

нии возвращения любимого, с ужасом представляла, насколько плохо всё может обернуться против него.

Что, если Кайл прав?

Луна! Спасибо, что вернула мне мужа живым и здоровым!

С этими мыслями провела пальцами по его щеке.

Горькие слёзы не заставили себя ждать, выплёскивая эмоции наружу.

– Ну, что же ты? – Ян прижал к себе, губами собирая солёные капельки, непрерывно текущие по щекам. – Что ты снова надумала, детка?

Надумала я много всего, но обозначать свои страхи вслух не хотелось. Всё, чего я желала сейчас – лишь только быть рядом с любимым и знать, что с нами всё будет хорошо.

– Обещай, что никогда меня не оставишь, – прошептала едва слышно, – что всегда будешь со мной.

В глазах оборотня мелькнуло изумление, а затем он ещё теснее прижал к себе.

– Глупая моя. Какая же ты... Ярусь, я только твой и никогда тебя не оставлю. Слышишь? Только твой, чудная моя, любимая.

Головокружительный поцелуй, подаренный Яном, мгновенно успокоил. Трудно думать о чём-то плохом, да и думать вообще, когда оставалось возможным лишь растворяться в прикосновениях альфа клана чёрных волков. Исполненная бесконечной нежности и не меньшей страсти ласка наполняла душу и сердце сладостной негой, зажигая что-то во мне ещё более яркое и ненасытное, чем прежде, отчего уже вскоре я сама набросилась на своего волка.

Только моего!

Ладони Яна легли на мои бёдра, чтобы тут же приподнять меня выше, вынуждая обхватить ногами его торс, и прижали к хромированному покрытию стены кабины. Коснувшийся спины холод отозвался ярким контрастом, заставляя пламенеющую внутри искру вспыхивать с новой силой, срывая остатки выдержки в пропасть жгучего желания. И я с блаженством тонула в этой непроглядной тьме.

– Хочу тебя... – выдохнула шумно.

Обхватила рукой член у самого основания, самостоятельно наполняя себя им так глубоко, как только было возможно.

– Хочу... – повторилась бессвязно.

Ладони мужчины сдавили мои ягодицы, продолжая удерживать на месте. Он не позволял приподняться или сдвинуться, заставляя чувствовать его внутри себя как можно дольше. Сжала внутренние мышцы и захныкала в мольбе прекратить эту пытку... Но кто бы мне позволил?

И вот чего он ждёт?!

– Ярусь... Ты и только ты... Всегда... В моих мыслях, в моём сердце, в моей душе... – тихим шёпотом произнёс Ян.

Я смотрела в столь близкие и родные глаза, слушала его хриплый голос, чувствовала его в себе и... верила: одному единственному, кто навсегда, с самого первого мгновения нашей встречи, украл мой рассудок и покой.

– Навсегда твой, – смешивая наши дыхания, добавил он и сделал первое движение внутри меня.

Лихорадочный поток жёстких грубых движений наших тел сводил с ума. Не меня одну. До крови царапая его плечи, я требовала ещё больше, сильнее. И Ян давал всё это. Даже больше. Если мой разум давно отказался работать, то тело продолжало плавиться в его сильных руках и умелых движениях, древних как само мироздание. Проникающие толчки становились быстрее и глубже, а сознание почти отключилось от того наслаждения, что дарил мне любимый.

Он и только он, действовал на меня так, что невозможно было даже предпринять попытку мыслить или мечтать о чём-то ещё, кроме его ласк, даримых каждый раз, как в первый, и нежных поцелуях, от которых сердце замирало, чтобы тут же ускорить свой ритм до невозможных пределов.

Наверное, я никогда не пойму, как можно любить друг друга настолько сильно. Но ведь чтобы чувствовать, понимать не обязательно?

От каждого нового вторжения в моё тело по мышцам словно пробежал разряд тока, заставляя вздрагивать и кричать от даримого удовольствия.

– Ещё... – то и дело срывалось с моих губ. – Ещё...

Вспышка сверхновой, сияние звёзд и все остальные описания, которые мне доводилось прочесть в книгах, – ничто по сравнению с тем, что я действительно испытывала каждый раз, достигая оргазма благодаря своей паре. Это больше, чем неземное блаженство, ярче всех взрывов. Я просто растворялась в чувственности этого момента, в любимом, становясь с ним настоящей единой, цельной, пропадая в небытие невероятного блаженства и того урагана эмоций, которые приносили освобождение от полученного удовольствия. И я терялась в нём, раз за разом повторяя заветное имя. Его имя.

– Ян!

– Тише, милая, тише, – успокаивающе отозвался он.

Пришла в себя сидящей у него на коленях, на полу прямо в душевой. Сверху на нас продолжали падать разрозненные потоки горячей воды, приятно раздражая до сих пор сверхчувствительную кожу.

– Это какое-то сумасшествие, – пробормотала еле слышно.

Говорить не хотелось, как и двигаться. Тело ещё не остыло от нашей близости, отзываясь мелкой дрожью на прикосновения Яна. А он, едва касаясь кончиками пальцев, скользил по моей коже, выписывая невидимые узоры вдоль линии талии и живота.

– Это точно, – усмехнулся оборотень. – Ты прекрасна в такие моменты как никогда, знаешь?

Мужчина улыбнулся так нежно-нежно, что мне вдруг стало страшно, словно это прощание. Отчего-то смутная тревога в моей душе вновь нарастала, будто бы доказывая, что такая идиллия не может длиться вечно. Но обременять момент плохими мыслями не хотелось, поэтому постаралась просто расслабиться и продлить нашу близость.

Да и на встречу с Кайлом я пойду не одна, а рядом с альфой клана чёрных волков мне и сыну ничего не грозит. С ним мы всегда в безопасности.

Глава 4

Ян

Я как раз закончил одеваться в джинсы и чёрную футболку с надписью "The Hero" и уже сидел на кровати, воркуя с Эйданом, когда из гардеробной вышла Ярослава. Тёмно-зелёное короткое платье обтягивало её фигурку как вторая кожа, чёрные туфли на высоком каблуке делали ноги ещё длиннее. Тёмные волосы блестящей волной спадали ниже плеч, маня к ним прикоснуться.

– Да, сын, это будет долгий вечер, – пробормотал, скользя взглядом по каждому изгибу тела любимой.

– Может, в глаза мне посмотришь для разнообразия, О'Двайер? – со смешинками в голосе, потребовала моя пара. – Или лучше сказать "Герой"?

– Ага, непременно. Чуть позже, – кое-как выдавил из себя эти слова, проигнорировав подколку, продолжая осматривать её, задерживаясь в определённых местах.

Точно разлука не пошла мне на пользу. Хотя рядом с этой женщиной я всегда чувствовал себя озабоченным юнцом, который ни о чём другом, кроме как о сексе, не способен думать.

– Может, мы всё же отправимся в город? – уже откровенно смеясь, поинтересовалась малышка.

– В этом? – уточнил вкрадчиво.

Ярослава в ответ кивнула, напрягаясь. Правильно сделала.

– Ты вот в этом, – махнул на её платье, – собралась?

– Ян, что не так? – раздражённо спросила Яра. – Скажи сразу, а?

– Ты издеваешься? В этом платье ты никуда не пойдёшь! Ты бы ещё вообще без него решила пойти! – теперь уже и я разозлился.

Да на неё же все пялиться будут, кому не лень! Да и кому лень – тоже будут!

– Ты за эту неделю мне весь гардероб перепортил. Мне просто больше не в чем идти. Нет, я, конечно, могу и купальник одеть с джинсовыми шортами... Делов-то! – возмутилась волчица.

Улыбка на моём лице расплзлась сама собой.

– Ну, детка, я же не виноват, что ты такая аппетитная, – развёл одной рукой, так как вторая была занята сыном...

– Да ты... – не договорила она.

Что Ярослава хотела сказать, не знаю, ибо в этот момент расплакался Эйдан. И, судя по запаху, по вполне однозначной причине.

– Давай так... – предложил ей альтернативу.

Прошёл в гардеробную и достал оттуда её длинные джинсовые шорты и свою футболку. Принёс и положил на кровать, смотря, как округляются глаза девушки.

– Ты... Это... Ян! – вскрикнула она, не сразу найдясь со словами.

К тому времени я уже был в ванной и переодевал нашего сына, насвистывая незатейливую мелодию. Малыш смотрел на меня и слушал издаваемые мной звуки. Какой он всё-таки маленький... Даже страшно к нему прикасаться. Не нянчись я в своё время с Мэйси, наверное, даже не решился бы его взять на руки до сих пор.

В соседней комнате слышались какие-то режущие звуки. Любопытство пришлось задушить на корню, так как нужно было закончить переодевание сына. К тому времени, как мы с

Эйданом оделись, Яра уже сама пришла к нам. При взгляде на неё у меня буквально отвисла челюсть.

– Ты что сделала с моей футболкой? – пробормотал сипло, рассматривая одеяние любимой.

Она укоротила мою футболку до неприличных размеров, и спустила её с одного плеча. Твою ж...!

– Ярослава! Ты издеваешься? – взревел в приступе бешенства.

– С чего ты взял? – невинно и совсем спокойно спросила она, забирая у меня Эйдана. – Просто немного изменила дизайн. Зато теперь она мне впору. Правда, мило смотрится?

Кажется, у меня глаз задёргался. Не говоря ни слова, просто вышел из ванной, а потом и вовсе из покоев, направившись к сестре. Мэйси в комнатах не оказалось, как и Мака, а искать их ни желания, ни времени уже не было. Скрипнув зубами, вернулся весь злой и не настроенный на какие-либо прогулки. Поэтому молча забрал сына у Яры и, также не говоря ни слова, направился в гараж. С малышом можно было забыть о всяких спорткарах, потому выбрал чёрный Lexus LX последней модели.

В нём уже было установлено детское кресло, в которое я уложил Эйдана, пристегнув ремешки. Следом довольная собой забралась Ярослава. Взгляд снова метнулся к оголённому животу этой стервочки, и я поспешил сесть за руль, со злости громко хлопнув дверью.

Но каким бы взбешённым ни был, помнил о безопасности семьи и вёл автомобиль аккуратно, не гоня. В душе царило противоречие. С одной стороны, мне безумно нравился вид жены, но с другой – я же убью любого, кто посмотрит на неё с вождением.

– Перестань рычать, Ян, – сурово произнесла любимая. – Не хватало ещё, чтобы кто-то услышал твой звериный рык.

– Думаю, они меня поймут, – едва сдерживая ярость, ответил ей.

На стоянке было многолюдно, и, естественно, стоило Яре выйти из машины, как все взгляды скрестились на ней. Женщины смотрели осуждающе и завистливо, а вот мужчины чуть ли слюнями не исходились. Зверь бушевал во мне, требуя убить любого, кто захотел нашу пару. Кое-как подавив в себе инстинкты, тоже выбрался из салона на улицу и, притянув к себе любимую, впился в её губы требовательным и жалящим поцелуем, прикусив их до крови.

А чтобы неповадно было! Ни ей, ни другим!

И, кажется, мы увлеклись, потому что, когда слышался плач сына, Ярослава оказалась прижата к двери внедорожника, а её ноги обвивали мой торс.

Тяжело дыша, опустил брюнетку на землю, но так и не выпустил из рук, уткнувшись своим лбом в её.

– Ты меня с ума сведёшь когда-нибудь, – прохрипел и отступил, давая ей пространство, чтобы она могла взять Эйдана на руки.

Сам же пытался привести мысли и ощущения в спокойное состояние. К тому времени, когда Яра была готова к походу в магазин, стоя рядом со мной, лишь ласково улыбнулся ей и провёл по щеке, едва касаясь. Подмигнул сыну и закрыл машину. Забрал у неё Эйдана и обнял за талию, после чего мы вместе направились к входу в торговый центр.

Внутри ворочалось нечто нехорошее, словно что-то должно произойти. Плохое предчувствие сковало сердце, но я это всё списал на встречу с тем, кого так тщательно скрывала любимая. Я ей верил, но легче от того не становилось, стоило только вспомнить, что этот кто-то – мужского пола.

Да, я ревновал! Мои собственнические инстинкты человека и зверя просто кричали, чтобы спрятал любимую ото всех!

Кое-как сосредоточился на настоящем, в котором мы уже входили в двери.

– Куда вначале? – поинтересовался у жены.

Она, коварно ухмыльнувшись, вывернулась из моих рук и поманила пальчиком в сторону бутика... с нижним бельём. Сглотнул, глядя на манекены, но послушно направился следом за любимой.

Чувствую, это будут долгие часы...

– Очень долгие, – прошептал уже вскоре, когда Ярослава показала мне в первом комплекте чёрного боди с разрезом в самом пикантном месте. – Кажется, я на тебя плохо влияю, детка. И да, Эйдана надо было оставлять с родителями, – простонал под конец, чуть ли не облизываясь на тело волчицы.

Дальше она не выходила из примерочной: то ли пожалев мою психику, то ли испугавшись, что я всё же не сдержусь, и даже сын помехой не станет. В любом случае, я ей был благодарен.

Вот ведь мстительная какая!

Усмехнулся, понимая, что даже такую всё равно люблю больше жизни.

В бутике с женской одеждой мы провели гораздо больше времени. По большей части из-за меня.

По пути туда мы встретили мою сестру и мать, и я, не сдержавшись, вручил им малыша, а сам потащил любимую в первый попавшийся отдел и в примерочные, по пути захватив какие-то футболки для вида. Задёрнув штору, прижал Яру к стене кабинки и принялся расстёгивать её шорты.

– Ян, с ума сошёл? – прошептала она в тихом ужасе.

Попыталась вырваться из моих объятий... Только кто бы позволил?

– Сама виновата, милая, – погружая свои пальцы в её уже влажную плоть. – Чёрт, детка... Желание грозило захлестнуть разум полностью и без остатка, но на данный момент мне надо было лишь наказать эту нахалку за ту провокацию.

– Ян, – сорвался с губ Яры умоляющий стон.

Мои пальцы задвигались в ней ещё быстрее и глубже.

– Какая же ты горячая, влажная! Моя! – прошептал ей.

Прошёлся языком вдоль ушка, целуя мочку и спускаясь к шее, чуть прикусывая кожу. Наверное, потом останутся синяки, да и чёрт с ними.

Пусть все видят, кому она принадлежит!

Дыхание девушки становилось всё более рваным, а я как последний наркоман вглядывался в лицо своей волчицы, наблюдая за тем, как она жадно ловит воздух открытым ртом, прикрыв глаза.

Сногсшибательное зрелище!

Мой пульс и без того быстрый, ускорился в разы, когда почувствовал, как её внутренние мышцы сжимают мои пальцы в преддверии оргазма. И... На этой ноте я остановился. Распахнутые в немом вопросе и изумлении зелёные глаза любимой очень быстро наполнились едва сдерживаемой яростью.

– Ты не сделаешь этого! – прошипела она.

В ответ я лишь пожал плечами, усмехнувшись. После чего поднял с пола взятые по пути сюда вещи и сунул их ей в руки, а затем вовсе покинул бутик.

Да, вечер обещает быть насыщенным...

Набрал номер сестры, чтобы узнать, где они. Обе устроились в ближайшей кофейне на первом этаже, куда мы и собирались пойти с Ярославой после похода по магазинам. Заведение ей очень нравилось, и она там часто бывала. Следом набрал сообщение любимой, написав, где буду её ждать, и направился к Мэйси и матери.

– А где Ярослава? – удивились женщины.

Неопределённо махнул в сторону бутиков и зажмурился, вспоминая сбитое дыхание и тихие стоны малышки.

– Эм... Ян? Приём, вызывает земля! – рассмеялась сестра.

Девушка пощёлкала пальцами передо мной, но я лишь отмахнулся, подзывая официанта.
– Я рада, что у вас с Ярославой всё хорошо, – по-доброму улыбнулась мама.

Она сделала глоток, отпивая чай из своей кружки и тут же убрала её подальше от себя, чтобы Эйдан не задел.

– Я тоже. Я тоже, – пробормотал в ответ, беспокойно оглядываясь по сторонам.

Было ощущение, что за нами кто-то наблюдает, но никого подозрительного не заметил. В основном семейные пары или молодые парочки, да компании подружек. Мысленно отругав себя за излишнюю мнительность, попытался поддержать беседу с семьёй, но постоянно отвлекался.

– Ян, да что ты какой нервный? – не выдержала Мэйси.

– Просто Ярославы долго нет, вот и всё, – улыбнулся как можно беспечней.

Но зверь внутри беспокойно метался, не позволяя расслабиться.

Да что не так?

Наконец, показалась любимая с ворохом пакетов, и я, облегчённо выдохнув, поднялся и направился к ней, чтобы помочь.

– Мы ещё посмотрим, кто кого, милый, – еле слышно прошипела рассерженно волчица. При этом она мило улыбалась всем вокруг.

Даже мужчинам!

– Нарываешься, милая, – ответил ей в том же тоне.

На этом не начавшийся спор пришлось прекратить, так как мы подошли к нашему столику.

– Как прогулялась? – спросила мама.

Не прошло и десяти секунд, как женщины начали вести свои девичьи разговоры. Я же предпочёл не вступать. Только заказал жене чай и любимое пирожное. Вскоре Мэйси и мать нас покинули, оставив одних. Сына забрала к себе Ярослава, демонстративно игнорируя меня. Злилась, но я нисколько не жалел о своей выходке. Тем более что дома мы всё наверстаем, и я верну ей всё с лихвой.

В кафе мы пробыли ещё минут пятнадцать, прежде чем попросить счёт, который у меня чуть ли не вырвала из рук любимая. Удивлённо посмотрел на неё, но она этого даже не заметила. Весь её вид выражал некую озабоченность и взволнованность чем-то.

– Ярус, всё хорошо?

Девушка лишь помотала головой, нервно закусив губу.

– Ян, я отойду ненадолго, ладно? Я, правда, быстро. Просто подготовлю человека к встрече с тобой. Просто верь мне... Пожалуйста.

Пришлось кивнуть, хоть мне это и не нравилось. Чувство опасности возросло в разы, инстинкты просто зашкаливали. Поэтому, недолго думая, направился следом за своей парой, стараясь остаться для её взгляда незамеченным. Эйдан, словно почувствовав моё состояние, притих, вцепившись своими маленькими ручками в мою футболку.

– Тише, мой хороший, всё хорошо, – приговаривал, пытаясь успокоить скорее себя. – Папа просто слегка волнуется, ничего страшного.

В итоге мы дошли до женского туалета. Умно. Удобное место для встреч. И теперь понятно, как мои ищейки умудрились просмотреть встречи Ярославы с этим не-пойми-кем.

Заходить следом вот так сразу не стал. Остался стоять в коридоре, с напряжением рассматривая дверь с соответствующей табличкой, в которую больше никто не входил и не выходил. Всё во мне просто уже вопило об опасности. Посомневавшись ещё несколько секунд, плюнул на обещание ждать Ярославу, и ворвался... В пустой туалет.

– Что за чёрт? – пробормотал еле слышно.

И в этот момент случилось сразу несколько событий: раздался приглушённый вскрик моей пары где-то за окном, и в то же мгновение громко заплакал Эйдан, словно понимая

больше моего. Я подбежал к окну, упустив из вида волчье чутьё, которое кричало о том, что мы не одни в помещении. Но, когда понял, было уже слишком поздно. В шею что-то кольнуло, и мир тут же померк перед глазами. Последними усилиями как можно крепче прижал к себе сына, прикрыв его голову от удара в случае чего, и отключился...

Пришёл в себя в незнакомом месте, а надо мной склонилась молодая девушка в бледно-сиреневой больничной униформе. Взгляд карих глаз на фоне туго забранных вверх рыжих волос сосредоточенно блуждал по моему лицу.

– Сколько пальцев видите? – она помахала передо мной своей ладонью.

Я не ответил, настороженно следя за ней. Медсестра вздохнула и что-то пометила на листочке, который держала в руках.

– Говорить можете?

А я знаю?

Открыл было рот, чтобы ответить, и понял, что не знаю, что сказать.

Просто не помню... Ничего!

Глава 5

Ярослава

Приторный тяжёлый запах заставил поморщиться. Казалось, облако неимоверного смрада, вырубившего меня, до сих пор витал вокруг. Пришлось сделать усилие, чтобы открыть глаза. Попыталась собрать мысли воедино. Вспомнить, как умудрилась вляпаться неизвестно во что, удавалось с трудом.

– Ян? – слова сорвались с губ сами собой.

Ответом мне, конечно же, послужила тишина.

Усмехнулась.

Ну и дура же я! Какая же всё-таки дура! Чего стоило моё идиотское обещание сохранить грёбаную тайну о родном брате, если он просто-напросто подставил меня, и я вновь неизвестно где?! Да и с чего я взяла, что Кайлу можно доверять?! Единственный, кому стоило... И тому не сказала вовремя! Дура!

Огляделась по сторонам.

Оказывается, лежала на захудалом матрасе внутри прозрачной кабины площадью в четыре квадрата высотой до потолка. Не уверена, но, кажется, под серым, испачканным сыростью и плесенью потолочным бетоном точно такое же стекло. Получается, что я, образно говоря, в вакууме, ведь пол тоже покрыт стеклом.

Откуда тогда поступает кислород?

Несмотря на физическую слабость, удалось сесть. Обернувшись, смогла разглядеть, что подобных кабин, стоящих впритык друг к другу, целый ряд. Одинакового размера. И все пустые. Длинный тусклый коридор не меньше чем в сотню метров, освещался лишь грязными лампами, вмонтированными в стену напротив, изредка мерцающими жёлтым светом.

Положила руку на пол, проведя ладонью.

Идеально гладкая ламинированная поверхность навела на мысль, что разбить вряд ли получится. Осталось лишь ждать, когда моё одиночество перестанет быть таковым.

Закрыла глаза, обняв руками согнутые колени, и легла обратно на бок.

Какой толк тратить силы, если это не поможет?

Их и без того пока что мало.

Главное, что Ян и Эйdan в безопасности.

Хорошо, они не пошли за мной следом...

Повторно очнулась от оглушительного звука сирены. Не сразу поняла, что происходило. Да и после тоже сути происходящего в моём разуме не особо прибавилось. Сквозь крошечный мрак единственное, что было видно, – сверкающие синим светом стрелки, указывающие направление слева направо...

Что за нахрен?

– А-пятнадцать-семьдесят-три – выйти из блока временной изоляции, – безразличным женским голосом разнеслось вокруг. – Проследовать до пункта санитарной обработки. Ждать дальнейших распоряжений.

Очень хотелось поинтересоваться, кто со мной разговаривал, что за номерная команда и пункт обработки, а также то, как мне до него дойти, а главное с какой стати, но больше всего занимала мысль о том, как я смогу отсюда вообще выйти, если... Ранее казавшееся мне герметичным стекло с лёгким скрежетом начало сдвигаться вбок. Собственно, именно благодаря звуку и определила, что я могла, и правда, выйти. На секунду природное упрямство намекнуло,

что не стоило бы подчиняться команде бездушной машины из громкоговорителя (иного объяснения не нашлось, потому что вокруг точно никого живого не виднелось), но врождённое любопытство оказалось сильнее.

Да и чего тут сидеть в одиночестве, если можно узнать, что за хрень со мной приключилась?

Как минимум, чтобы определить степень моего очередного попаданства.

– А-пятнадцать-семьдесят-три – выйти из блока временной изоляции. Проследовать до пункта санитарной обработки. Ждать дальнейших распоряжений, – повторилась команда столь же бесстрастно, что и в первый раз.

Глубоко вдохнула и сделала шаг вперёд, ступив босыми ступнями на сырой холодный бетон. Справедливо рассудив, что направление, скорее всего, соответствует горящим в темноте стрелкам, отправилась в указанную сторону. Ничего умнее в голову всё равно не пришло. Дойдя до конца коридора, ещё несколько секунд постояла в нерешительности, размышляя о том, что ждало за металлической дверью, которую точно надо открывать самостоятельно. Приготовившись к самому плохому, толкнула двустворчатое полотно. И тут же зажмурилась. Не ожидала просто яркого света, быющего ослепительнее солнца противоположным контрастом коридорному мраку.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – на этот раз голос был мужским и очень даже живым, а источник был где-то совсем рядом, – три шага вперёд.

Задержала дыхание, медленно открывая глаза, пытаюсь привыкнуть к ощущениям. Вокруг пахло дезинфицирующими средствами, словно в стерильной операционной. Запах был не из приятных, но пришлось отогнать эти ощущения, сконцентрировавшись на том, что находилось вокруг меня.

Просторное помещение, по всему периметру покрытое белым кафелем вплоть до потолка, за исключением одной единственной стены, что была перед глазами, и впрямь напоминало о больнице. Причём времён годов тридцатых, и почему-то обязательно с психиатрическим уклоном. Всему виной вмонтированные в стены душевые распылители, подающие под большим напором воду. В каком-то старом фильме ужасов видела, как психически нездоровых так раньше пытались «лечить», применяя нетрадиционные методы гидротерапии. А передо мной, стоя за таким же стеклом, как отсеки в коридоре, который покинула совсем недавно, стояло двое мужчин. Высокие, довольно крепкие, темноволосые, одетые в бледно-серую форму, подобно той, что носили врачи, работающие в лаборатории в подвальном уровне замка альфы клана чёрных волков. И я точно знала, что они – не оборотни. Всего лишь люди.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – повторился тот, что справа, нажимая кнопку ретранслятора, чтобы я могла слышать сквозь преграду, – три шага вперёд!

И тут в моей голове появилось первое открытие на сегодня.

Номерной признак относился конкретно к моей персоне! Они мне номер дали!

– Скоты... – вырвалось вслух окончание умозаключения.

– А-пятнадцать-семьдесят-три! – перешёл на повышенный тон, повторяющийся в третий раз. – Три шага вперёд!

– Или что? – лениво поинтересовалась я.

Природная вредность вновь дала о себе знать, да и любопытство тоже сыграло немаловажную роль. Ну, интересно же, что они могут сделать, если они там, а я здесь. Да и сдавалось мне, что наличие во мне альфа-гена всё равно не позволит им приблизиться... К тому же... Да пусть попробуют!

Лицо говорившего ранее побагровело. От злости, наверное, или от бессилия. Не определила ещё. Не сильна я в психологии и мимическому выражению эмоций.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, настоятельно рекомендую сделать три шага вперёд во избежание наказания, – подал голосовые признаки второй мужчина.

Чуть ниже ростом и намного спокойнее первого, он внимательно смотрел в мои глаза, ожидая реакции... В предвкушении?

Я была настолько удивлена, что невольно сделала пару шагов вперёд, чтобы повнимательнее разглядеть в нём то, что успела заметить.

Неужели мне не показалось?

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – продолжил он, – снять одежду.

Чего?!

– А может вам ещё и станцевать? – поинтересовалась меланхолично.

Нет, меня конечно и раньше похищали, и даже инкубатором собирались сделать, но вот чтобы раздеваться перед незнакомыми мужиками... Об этом меня ещё не просил никто прежде.

– Дерзкая, – прочитала по его губам, растянувшимся в очень даже довольной улыбке.

Недоуменно уставилась на него, не понимая, что это всё значило. Уж больно его физиономия в настоящий момент напоминала конченного маньяка-садиста. Нет, я, конечно, подозревала, что моя мать – не единственная сумасшедшая в своей секте, но подобных экземпляров я видела впервые. К тому же – они не оборотни. Если Гленна была фанатичкой, то эти... казались откровенными извергами. Глядя на мужчину, в упор смотрящего на меня и так и ждущего моего отказа, ощутила, как по спине прошёлся холодок.

Или я всё себе надумала? Да что они мне сделают, в конце концов?

– Подойди и сними, если так хочется, – усмехнулась в ответ.

Тёмно-серые глаза мужчины медленно сузились, а его правая рука потянулась куда-то в сторону, за пределы стекла. Что он сделал после, я не видела, но в следующее мгновение с трёх сторон в меня ударило несколько кубов воды! Не удалось удержать равновесие, и я упала лицом вперёд на руки, оказываясь стоящей на коленях.

Вот же... Урод!

Успела сосчитать каждую из последующих тридцать секунд, чтобы не думать о том, насколько же больно бил по телу водный напор, а кислорода не хватало, и вместо него лишь ледяные брызги, в которых ещё немного и захлебнулась бы. Время тянулось так долго, что даже успела параллельно придумать, как именно будут умирать эти двое, когда мне представится возможность оказаться с ними рядом. То, что я собственноручно убью их, даже не подлежало сомнению. Особенно, если учесть номер, который они мне дали. Более чем уверена, что он порядковый, а из этого следовало только одно: до меня в подобном положении побывали многие.

Опутавшая сознание злость помогала не впасть в истерику и сохранить возможность выстраивать мысленный список дел на ближайшее будущее. Уж в этот раз я не буду спокойно сидеть и ждать, когда что-либо изменится само собой. Единственное, важное для меня – поскорее вернуться к семье. Всё остальное – лишь препятствие на моём пути.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – снова заговорил второй мужчина, как только моя персональная гидротерапия закончилась, – снять одежду.

Тяжело вздохнула, поражаясь его тупости.

– Мне и так неплохо. Не вижу причин, чтобы это изменилось, – сообщила им небрежно, поднимаясь на ноги обратно.

Грудь от застоявшегося молока и без того нещадно ломило, что причиняло довольно ощутимую боль и прежде, а теперь так и вообще проглядывались довольно внушительного размера синяки по всему телу. Джинсовые шорты предательски давили на кожу, при малейшем движении причиняя дискомфорт, а футболка гадко липла к телу, но расставаться с ней всё равно не хотелось, ведь это было последнее, что у меня сейчас было от Яна.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, настоятельно рекомендую снять одежду во избежание наказания, – снова заговорил... в скором времени точно покойник.

Прикрыла глаза на мгновение, пытаюсь подобрать словесную формулировку помягче. Всё-таки паре альфы клана чёрных волков не пристало материться, а другие слова находились с огромным трудом.

– А я вам настоятельно рекомендую засунуть свои приказы куда подальше, можно даже в то самое популярное место, куда рекомендуют чаще всего. Вдруг тогда вы станете чуточку удовлетворённой и прекратите лезть ко мне со всякими непристойностями, – довольно вежливо предложила им обоим в итоге.

Лицо того, что успело побагроветь, пошло красными пятнами. Внушительными такими. Определённо, у него с выдержкой не всё в порядке. В отличие от его напарника. Последний лишь хищно улыбнулся, вновь потянувшись правой рукой в сторону. И если к повторному водяному шквалу я была морально готова, то вот к пронзившему тело разряду электрического тока – точно нет!

Вновь очутившись на коленях, я лишь усугубила ситуацию, коснувшись мокрого пола ладонями. Пронзительная агония стянула каждую мышцу, раскаляя нервы до немыслимых пределов. Сознание разрывалось невероятной болью. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Даже мой первый оборот теперь казался не таким уж и ужасным событием, в сравнении с тем, что со мной творилось сейчас. И только когда тошнота подкатила к горлу, а головокружение усилилось до такой степени, что, казалось, ещё секунда и я отключусь, попытка прекратилась.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, настоятельно рекомендую снять одежду во избежание повторного наказания, – медленно, словно смакуя каждое слово вновь заговорил тот, чьи садистские наклонности уже не оставили никаких сомнений.

Наверное, мне бы стоило померить свою гордыню и послушаться, ведь лучше остаться не одетой, чем мёртвой, потому что повторного наказания я вряд ли перенесу в физическом плане, а то, что оно будет сильнее прежнего, даже не подлежало сомнению, но... Логика и я – понятия не очень совместимые, поэтому сказала одно единственное, что только смогла:

– Ты будешь умирать долго и мучительно, – пообещала ему, глядя прямо в глаза.

Луна! Никогда прежде ни к кому не испытывала такой необъятной ненависти. Казалось, каждая клеточка моего тела так и пылала в желании омыться его кровью. А ведь раньше я не замечала за собой ничего подобного. Ну да... Всё когда-то бывает в первый раз. Видимо, этот момент настал и для меня.

Ещё несколько секунд я смотрела на него в упор, отчаянно мечтая лишь о том, чтобы стеклянная броня, которая в данный момент защищала мою будущую жертву, растворилась в воздухе, и мне не пришлось ждать долго. Ровно до тех пор, пока не ощутила солоноватый привкус собственной крови на губах. Поддев её одним резким движением, непонимающе перевела взгляд с мужчины за стеклом на испачканные пальцы. Видимо, носовое кровотечение – это тоже последствие подарочка в несколько десятков вольт от моих новых знакомых.

– Сдохнешь, – повторилась беззвучно.

Головокружение и подступающая тошнота не только не отпустили своей хватки, но и постепенно брали верх над организмом, потому что просто закрыла глаза, позволяя себе погрузиться в спасительную тьму. Пусть делают дальше, что хотят. Мне уже всё равно. Подумаю об этом потом, когда буду в состоянии прийти в себя.

Глава 6

Ян

На улице уже который день моросил мелкий дождь, не столько питая землю, сколько создавая влажную атмосферу, заставляя ёжиться от неприятных ощущений. Одежда была пропитана этой сыростью, как если бы я её одел сразу после стирки в машинке.

Всю прошлую неделю я находился в больнице. За всё это время так и не вспомнил, ни кто я, ни откуда – вообще ничего. По всем анализам был здоров. Врачи лишь разводили руками и недоумевали, как у меня могла образоваться амнезия. Списывали на психологическую травму. Впрочем, мне было всё равно. Приглашали даже психолога, но общаться с ним не хотелось. Он отчего-то меня бесил. Не хватало ещё, чтобы кто-то лез в мою душу.

Помимо памяти, мне казалось, что я потерял ещё что-то гораздо более важное. Но, сколько бы ни старался, так и не удалось понять, что это. Да и глупо в моём состоянии было надеяться на такое чудо. При всём при этом я помнил, как писать, читать и считать, как пользоваться телефоном и компьютером. Мне не обязательно было знать, где я нахожусь, достаточно посмотреть на ночное небо и по звёздам легко определял местоположение. Как такое возможно – не знаю. И вообще всё это было странно. Вот и медики также считали.

Перед самой выпиской подслушал разговор своего лечащего врача с медсестрой, которую увидел, когда очнулся. Элейн – рыженькая и миленькая девушка, с добротой относящаяся ко всем больным. Для каждого она находила хорошее слово. Всегда приветлива и улыбчива. И это несмотря на то, что в глубине её карих зрачков плескалась такая безысходность, что даже я казался себе вполне счастливым и довольным всем.

– Да не можем мы его задержать больше положенного, – на повышенных тонах отвечал Крис Браун – мой лечащий врач. – Он полностью здоров. А ещё у него нет никакой страховки. Я не могу его оставить даже при всём моём желании.

– Да посмотрите на него! Он совсем не похож на того, кому негде жить! Его, скорее всего, ищут... – вставила Элейн свои мысли.

– Вот именно. Мы неделю назад сделали запрос в полицию и ничего. Поиск по фотографии ничего не дал. Его нет ни в одной базе. Сделали даже поиск по всему миру. Никто не откликнулся.

– Так ведь прошло всего несколько дней, – жалобно проговорила медсестра.

– В любом случае это не наши проблемы, сестра Аддисон. У нас не дом для приبلудных. Наше дело маленькое. Вылечить и выписать. А ему и лечить нечего. Психологи говорят, что он сам всё вспомнит, когда придёт время. На этом всё! Займитесь своим делом уже, наконец!

С этими словами доктор ушёл, а я подошёл к Элейн.

– Спасибо вам, но не стоило из-за меня ссориться с ним, – кивнул в сторону, куда ушёл Браун.

– Он вас выписывает. Но вам же некуда пойти. И полиция...

Я лишь снисходительно улыбнулся ей и покачал головой.

– Не волнуйтесь. Я не пропаду. А полиция... Вряд ли их действительно волнует участь бездомного и безродного, – пожал плечами. – Спасибо вам за помощь. Надеюсь, у вас всё будет хорошо.

Уже почти отошёл, как был перехвачен за руку медсестрой.

– Вы можете пожить у меня, – выпалила она на одном дыхании. – То есть, если желаете. Вам ведь некуда идти, и я подумала, что... – она мило замялась, а я благодарно накрыл её ладонь своею.

– Не стоит, – и ушёл обратно в палату.

Выписался я в тот же день, написав заявление по собственному желанию. Кажется, доктор даже вздохнул с облегчением по этому поводу. Странный.

И вот теперь я шёл по грязным улицам Бруклина, то и дело глядя по сторонам. Криминальный район оправдывал свои многочисленные слухи. В первый же день здесь на меня напала группа мальчишек, по виду наркоманов. Вот только срубить с меня было нечего. А то, что было, я отдавать не собирался. Ещё долго после этого думал, где научился так драться, и зачем мне это было нужно. Впрочем, грех жаловаться за такой приятный сюрприз, так как мне это помогло остаться в живых и при своих вещах, да ещё и обжиться деньгами.

Да это было нехорошо, но что ещё оставалось делать человеку, у которого нет ничего, кроме самого себя? Выживать, как может. Что я и делал все эти дни...

А сегодня в управлении полиции мне выдали новые документы на имя Джереми Блэка. Тупое имя, бабская фамилия. Впрочем, говорящая. Тёмные волосы, как и глаза, отлично отражали её суть. Но, как говорится, пришлось довольствоваться тем, что дали. После этого меня направили на биржу труда, где определили в строители. Тридцать долларов в день конечно откровенно мало, но хоть так. Завтра мой первый рабочий день. Как ни странно, об этой профессии я знал достаточно настолько, что вполне способен был при должных инструментах построить себе дом. С каждым днём моё прошлое занимало всё больше мыслей, вытесняя насущные проблемы.

Кто я? Откуда? Есть ли у меня семья, и ждёт ли кто-нибудь? Где-то там...

А ещё меня притягивала луна. И чем ближе подходило полнолуние, тем хуже мне приходилось. Немотивированная агрессия и резкие скачки настроения с каждым днём становились основными моими спутниками. От меня не просто сбежали, а шарахались, не дойдя и десяти шагов в мою сторону. Впрочем, это так же было на руку.

Но сегодня ярость, постоянно бушевавшая во мне, поутихла. Меня больше волновало, как будут обстоять дела на работе, и заплатят ли обещанную сумму. Жить мне по-прежнему было негде, и я намеревался снять комнату в каком-нибудь доме неподалёку от магазина, на строительство которого меня определили. А эту ночь в очередной раз придётся провести в клубе. Благо дураков, которые отваживаются нападать на одиночку – достаточно, как и их денег. На входе дежурил привычный мне угрюмый Марк, который пропустил без вопросов и в обход толпы. Стоило оказаться внутри, как почти сразу же вокруг стали крутиться девочки, показывая свои тела в танце со всех сторон, фактически предлагая себя в открытую. А мне становилось мерзко и тошно при взгляде на них. Если мой взгляд и задерживался на ком-то, то это всегда была брюнетка, что странно. Видимо, в прошлом часто их выбирал.

В то, что меня кто-то ждёт, – уже не верилось. В полиции ясно дали понять, что, если вдруг кто-то объявится, мне сообщат, но в целом надеяться не на что. Да и в районе Бруклина, как теперь понял, часто пропадали люди. Наверное, копы надеялись, что и я тут сгину.

Интересно, а могло так случиться, что меня мои же родственники выбросили из дома? Но тогда с чего бы я потерял память? Из-за такого? Вряд ли. Не верю.

В общем, вопросов было много, а ответа ни на один.

Кем я был? Чем занимался?

Как же это противно не помнить себя. Остались лишь отдельные привычки и манера общения, которую тут уважают, но не приемлют от непонятно кого.

Подошёл к барной стойке и заказал себе выпить недорогой бурды. Вокруг веселился народ, кто-то танцевал, другие просто общались, третьи выискивали развлечение на ночь. Музыка, алкоголь и наркотики заставляли раскрепоститься и поддаться разного рода искуше-

ниям. Скривившись от этой низменности, отвернулся от толпы и стал рассматривать бутылки, стоявшие на барной стойке. Майк – сегодняшний бармен – встал напротив меня и приветливо улыбнулся, одновременно смешивая какой-то коктейль.

– Ну, и чего сидишь такой кислый? Пошёл бы, познакомился с какой-нибудь красоткой, да оторвался хорошенько. Может и рожа повеселее станет?! – засмеялся он над своей шуткой.

Пришлось скалиться в ответ. Что у официантов за привычка лезть не в свои дела? Им за это доплачивают что ли? Ничего не ответил, отвернувшись к танцполу. В одном Майк был прав: стоило найти развлечение на эту ночь, иначе ночевать будет просто-напросто негде. Если предыдущие дни меня прикрывали ребята из охраны, то сегодня была другая смена, а с этими парнями я ещё не успел познакомиться.

Свет неонов выхватил из толпы рыжие волосы. Или это из-за подсветки они такими казались? Но стоило девушке обернуться, как стало ясно, что да – рыжая. Та самая медсестричка из клиники, где я лежал. Карие глаза в удивлении расширились, когда она заметила меня, а после пухлые губы растянулись в приветливой улыбке. Подмигнув, она отвернулась и продолжила танцевать. Я же следил за ней, чуть склонив голову на бок, одновременно с этим заливая в себя очередную порцию алкоголя, который обжигал глотку, но успокаивал нервы. Правда, я и не преследовал цель напиться, да и не получилось бы у меня этого. Попробовал, в первый раз оказавшись в этом клубе, – не вышло. Сколько бы я не выпил, голова оставалась лишь слегка затуманенной. Единственное, притуплялись эмоции, успокаивался рвущийся в агонии внутренний зверь, отступала головная боль, которая иногда становилась совсем невыносимой. Никакие таблетки не помогали. А ещё врачи говорили, что я здоров, как бык. Тоже мне – специалисты.

Девушка красиво извивалась в танце. Рыжие пряди волос двигались в такт её движениям, а карие глаза сверкали надеждой и радостью, когда она невольно останавливала на мне свой взор.

– Уверена? – проговорил ей одними губами.

Элейн закусила нижнюю губу и немного смущённо кивнула. Усмехнулся.

Что ж, её никто не заставлял.

Кинув на барную стойку оплату за выпивку, соскочил со стула и направился к ней, пристраиваясь сзади, касаясь её тела лишь едва, подстраиваясь под движения. А в этом что-то есть... Когда, прикрыв глаза, отдаёшься во власть музыке, а рядом податливое женское тело. Возбуждение словно растекалось по всему телу и смешивалось с чужим. Я, как наяву, чувствовал запах Элейн, как он менялся и закручивался спиралью вокруг нас, разжигая ещё сильнее огонь в крови.

Мои руки легко прошли по её бёдрам, прижимая к своему паху. Девушка выдохнула и развернулась ко мне лицом. Я вглядывался в её глаза, полные смущения, и внезапно захотелось ей улыбнуться. Открыто так и беззаботно, что и сделал. И в следующий миг поймал своими губами её ответную улыбку, зарываясь руками в рыжие волосы.

– Боже, я даже не знаю, как тебя зовут, – выдохнула она после поцелуя.

– Кажется, Джереми. Никак ещё не привыкну к этому имени. Своего не помню, – как можно безразличней пожал плечами.

Нечего ей знать о моей буре в душе. Мне не хотелось говорить об этом, поэтому, схватив Элейн за руку, направился в специальную зону с отдельными кабинетами для интимных встреч. Внутри горел приглушённый красный свет, придавая комнате ореол романтики, настраивая на нужный лад. Всё здесь дышало сексом: начиная от бордовых стен и заканчивая чёрным диваном. На стенах висел полупрозрачный красный тюль. Впрочем, рассматривать обстановку не стал и девушке не позволил, толкнув ту на диван. Сам же остался стоять рядом с ней, рассматривая рыжую уже более пристально.

На ней были одеты короткие шорты, предоставляя обзор на длинные стройные ноги, и белая майка с надписью «Stars» на груди. Одна из тонких лямок топики слетела с её плеча. Нижнее бельё отсутствовало, о чём свидетельствовали её заострённые соски. Склонился и втянул один из них ртом прямо через ткань. Из горла девушки вырвался слабый стон, и она дугой выгнулась подо мной. Не знаю, что произошло, но перед глазами внезапно мелькнуло другое тело девушки с разметающимися тёмными волосами. Вздрогнул и отскочил от Элейн, как ошпаренный.

Что это только что было?

– Джереми? – растерянно позвала меня медсестра.

Посмотрел на неё невидящим взором, а перед глазами калейдоскопом мелькали очертания другой девушки. И, клянусь, будто наяву слышал иной женский голос, но никак не мог разобрать слов. Головная боль нахлынула с новой силой, и я, застонав, схватился за голову.

– Джереми! – раздался рядом взволнованный голос Элейн.

Тёплые ладони прикоснулись к моим, отводя в сторону. Она всматривалась в меня и всё больше хмурилась.

– Всё в порядке. Сейчас пройдёт, – прохрипел, еле ворочая языком.

– И часто у тебя такие приступы? – уже спокойно поинтересовалась девушка.

В её голосе слышались властные профессиональные нотки.

– Бывает. Неважно.

Прошёл мимо неё к дивану и фактически упал на него, откинув голову назад.

– Может, тебя проводить до дома? А по пути в аптеку зайдём, – предложила рыжая, на что я лишь покачал головой.

– Не нужно. Знаешь, – посмотрел прямо ей в глаза, – тебе лучше найти кого-то другого на этот вечер. Я немного не в форме сегодня, как видишь.

Зачем я грублю?

Только мне вдруг отчаянно захотелось задеть её, чтобы она ушла поскорее. Но, видя, как Элейн поджигает губы и хмурится, стало стыдно.

И что на меня нашло?

– Прости. Я не хотел тебя обидеть. Просто... Не лучший день, – попытался сгладить ситуацию.

Девушка кивнула и продолжила смотреть, над чем-то раздумывая.

– Что? – невежливо пресёк её размышления.

– Скажи честно, ты здесь, потому что тебе больше некуда пойти?

Вот так, прямо в лоб. От неожиданного заявления растерялся и не нашёлся, что сразу ответить, чем и выдал себя с головой.

– Ясно. Тогда вставай, и пойдём, – на мои скептически приподнятые брови она лишь закатила глаза. – Давай-давай. А то я пожалуюсь на тебя охране, и те всё равно вышвырнут твоё сексуальное тело на улицу, – и так мило улыбнулась, и похлопала глазками, что я невольно рассмеялся.

– Маленькая интриганка и шантажистка, – упрекнул её по-доброму.

– Это моя работа, – пожала та плечами.

Почему-то мне захотелось довериться этой рыжей бестии, потому я согласился на её предложение. Встал с дивана и подошёл к ней.

– Только работа? – прошептал ей на ухо, обходя сбоку.

Элейн вздрогнула и покраснела.

– А ты странная. Краснеешь, смущаешься, но при этом соглашаешься на секс с незнакомцем в первый же вечер, – произнёс задумчиво.

– Считаешь меня ветреной? – воинственно приподняла та подбородок.

– Нет. Лишь констатировал факт, – улыбнулся ей. – Так мы идём? Слушай, а ты не боишься, что я какой-нибудь маньяк? И моя амнезия лишь игра? – посмотрел на неё и плотно облизнулся.

Элейн с минуту растерянно смотрела на меня, а потом расхохоталась. Громко так, залившись.

– Если уж на то пошло, то из нас двоих маньяк – я! – недоверчиво оглядел её с ног до головы. – Поверь, нет страшнее зверя, чем голодная медсестра.

Теперь уже пришла моя очередь смеяться.

Будучи уже у неё дома и засыпая на диване рядом с ней, я всё же ещё раз поинтересовался, почему она вот так просто пригласила к себе пожить незнакомца.

– Понимаешь, я столько раз была в том клубе и знаю почти всех. В том плане, что вижу, кто с кем общается и как. И ты совсем не похож на них всех вместе взятых. Каким бы плохим ты не был, в тебе чувствуется... некое благородство, что ли. Я не верю, что ты способен кого-то обидеть просто так. Только в ответ. Да и я столько психов перевидала в больнице, что ты уж точно не один из них. Хотел бы обидеть – вёл себя по-другому...

На этой ноте она резко замолчала. Я, не знаю как, просто осязал сейчас испытываемую ею боль. Выпытывать ничего не стал. Лишь благодарно обнял за плечи и притянул к себе, делясь своим теплом и поддержкой. Элейн сначала напряглась, но быстро расслабилась, когда поняла, что я без всякого подтекста это сделал.

– Ну, а ты? – минут через пять вдруг задала вопрос девушка.

– Что я? – не понял её.

– Почему не продолжил начатое в клубе? – совсем тихо задала свой вопрос Элейн.

– А надо? – лукаво усмехнулся, когда рыжая пожала плечами.

– Ты вроде хотел...

– Ты тоже, – повернул я.

Послышался вздох, и, уверен, она прикусила губу, но промолчала. Я тоже не стал продолжать этот разговор. Казалось, в воздухе повисла некая недосказанность, но ответ слышать не хотелось нам обоим. Или признаваться в том, что в действительности вот такая невинная близость была намного приятнее и нужнее...

Глава 7

Ярослава

Каждую клеточку тела нещадно ломало в болезненной агонии. Даже открыть глаза и то удалось не сразу. Кислорода отчаянно не хватало. Казалось ещё немного, и просто задохнусь. Горло сдавило, словно в тисках. Но я так и не поняла сразу, по какой причине. Смогла лишь оглядеться по сторонам, быстро сообразив, что с момента предыдущего пробуждения ничего особенно и не изменилось. Вновь закрыла глаза, не в силах пошевелиться. Всё та же стеклянная клетка, а вокруг никого. Зато в углу аккуратной стопочкой лежала чистая одежда.

Поразмыслив над последним, решила, что единственный в данное время вариант для облегчения собственного физического состояния, доступный мне – это оборот. Что я и сделала без промедления. Следующие несколько часов выпали из памяти, затянувшись вязкой пеленой ещё большей боли, чем испытывала до перестроения организма.

Вернуться в человеческую ипостась удалось не сразу. В памяти осталась лишь пучина отчаяния и неудержимой ярости. Если я – человек ещё могла хоть как-то осознавать, а точнее надеяться, что сидеть взаперти мне не вечно, то вот волчица оказалась безудержна. Одна. Без пары и дитя. В клетке. В ошейнике, беспрестанно бьющем зверя разрядами тока. Что могло быть хуже?!

– Чтoб вас всех... – пробормотала сипло, как только обрела способность говорить.

И это было последним, прежде чем я снова отключилась. Всё-таки электрошоковая терапия оказалась сильнее, чем я, в какой бы ипостаси ни была.

Повторное пробуждение вышло не столь ужасным. Тело словно онемело, но на способность двигаться всё же силы нашлись. Долго мысленно материлась, когда поднималась с матраса. А после ещё дольше поминала большую часть человеческого рода последними словами, желая гореть им всем в аду, обнаружив поверх серой льняной ткани номерную нашивку «А 1573», но всё же натянула на себя футболку с длинным рукавом и штаны свободного кроя. И пока я пыталась хотя бы на ощупь определить, что за штуковина обтягивала шею, уже слышанный мною ранее бездушный голос из громкоговорителя дал о себе знать:

– А-пятнадцать-семьдесят-три – выйти из блока временной изоляции. Проследовать до пункта санитарной обработки. Ждать дальнейших распоряжений.

Первым желанием было послать всех уже вслух, но потом решила, что попробую сыграть в их игру. Как минимум потому что очень хотелось увидеть того изверга, который значился номером один в моём списке смертников. К тому же голод оказался сильнее гордости.

Надеюсь, в этой психушке с тюремным уклоном кормят своих питомцев.

Лёгкий скрежет стекла, освобождающего проход в коридор, и вскоре я вновь оказалась среди обилия белого кафеля, напротив стеклянной преграды. На этот раз на месте двух мужчин оказалась невысокая стройная шатенка средних лет. При моём появлении женщина рассеянно поправила очки в толстой пластмассовой оправе и несмело улыбнулась. Я даже растерялась от неожиданности.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – сказала она мягким тихим голосом, нажав на кнопку ретранслятора со своей стороны, – на вас одет поведенческий ошейник, так что даже не думайте сопротивляться инструкции. Наказание последует незамедлительно, – последнее мне почему-то показалось с толикой вины. – Я провожу вас до пищевого блока, потом вы сможете немного прогуляться. Доктор Уилсон примет вас через полтора часа.

Женщина выжидающе приподняла бровь, ожидая моей реакции на сказанное. Очень хотелось поинтересоваться, что там за «доктор» такой и прогулки, но упоминание о том, что смогу поесть, оказалось более важным, чем всё остальное, потому я лишь кивнула ей в ответ. Шатенка облегчённо выдохнула и потянулась вправо. Я же невольно напряглась, прекрасно помня, что со мной случилось в прошлый раз, когда человек нажимал кнопки на той панели, но кроме того, что стеклянная преграда начала двигаться в левую сторону, больше ничего не произошло.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – вновь заговорила женщина, отступая назад, так и не убрав руку с приборной панели, – вы ведь помните про поведенческий ошейник?

Её лицо мгновенно побледнело, как только я ступила на шаг вперёд. Да и страх, мелькнувший в голосе, скрыть не удалось. Мне лишь оставалось усмехаться. И в первую очередь над самой собой. Единственная, кто меня действительно боится... И ту убить желания не возникло.

– Больше всего меня сейчас интересует то, чем травят в вашем пищевом блоке, – выдавила подобие улыбки, желая наладить контакт.

Шатенка едва заметно улыбнулась, немного расслабив позу. Руку с приборной панели убрала. Правда, то, что она тут же сцепила обе вместе, положив левую ладонь на странного вида браслет на своём правом запястье – вдохновения на становление дружественных отношений всё равно не прибавляло. Тонкий металлический корпус изделия, по краю смягчённый полимерным пластиком, изредка поблёскивал бледно-лиловыми огоньками, переливаясь по окружности. Для чего он предназначен так сразу догадаться не смогла, да и она объяснять не стала. Но то, что очевидно это очередная мера воздействия на мою персону – и без того понятно. И что-то очень явственно подсказывало, что лучше мне и не знать каким образом.

– А-пятнадцать-семьдесят-три – следуйте за мной, – довольно мирно предложила женщина. – И... меня зовут Адель... Если вдруг решите ко мне обратиться.

Отвечать ей не стала. Снова кивнула и пошла следом за шатенкой. Спустя несколько минут и не меньше полторы тысяч шагов вдоль узких тускло освещённых коридоров, петляющих с таким завидным постоянством, что можно было бы смело обозвать их лабиринтом, мы остановились. Сопровождающая отошла в сторону, позволив мне первой приблизиться к тяжёлым дверям, сплавленным из железа с добавлением титана. Она провела рукой вдоль висящей на стене панели. Браслет на её запястье вспыхнул зелёными огоньками, после чего послышался едва различимый щелчок открытия внутреннего механизма затвора дверей. Небольшая сенсорная панель квадратной формы также вспыхнула зелёным светом.

– Дальше без меня, – пояснила женщина, жестом указывая мне идти дальше.

Толкнув от себя преграждение на дальнейшем пути, сделала шаг вперёд, наконец, увидев, что из себя представляет пищевой блок, в который обещали привести. Просторное помещение ничем особым не отличалось от обычной столовой. Те же металлические ограждения, регулирующие продвижение народа, длинная стойка раздачи, вначале которой стопкой возвышались пластиковые подносы, стройный ряд желающих получить свою порцию съестного, и пара тучных тёток на раздаче.

Точное количество собравшихся заключённых (одинаковые чёрно-оранжевые ошейники из полимерного пластика с металлическими вставками демонстрировали данный факт, как нельзя нагляднее) посчитать сразу не удалось. Но их явно было больше сотни. Что изрядно удивило и обрадовало меня одновременно.

Кто-то тихо переговаривался между собой, кто-то просто молча поглощал уже взятую порцию съестного, сидя за одним из прямоугольных столов. Большая часть – мужского пола, довольно крепких по комплекции, да и по возрасту едва ли старше тридцати. Женский пол в меньшинстве: насчитала лишь семь волчиц, и те младше меня с виду. И все как один замерли при моём появлении. Головы так никто и не поднял. Усмехнулась, прекрасно понимая их реакцию.

По периметру дежурило две дюжины персонала местного заведения. Люди просто стояли в стороне и зорко наблюдали за каждым жестом и движением находящихся в столовом блоке. Да и систему работы ошейника я уже успела испытать на себе. Браслеты, подобные тому, что я видела на Адель, красующиеся на руках каждого из представителей местного самоуправления – ясно давали понять, что будет в случае неповиновения. Уж слишком часто подрагивали их напряжённые пальцы, лежащие на внутренней стороне запястий, обхватывая браслет, стоило хоть кому-то из оборотней приблизиться к ним больше чем на четыре шага. Так я догадалась, что вещь-та служила не только «ключом от всех дверей».

И всё-таки, несмотря на внешнюю картину абсолютного безразличия, демонстрирующего послушание присутствующих, появление альфы никто не смог проигнорировать. Обведя пристальным, пусть и поверхностным взглядом всех собравшихся, сделала над собой усилие и... улыбнулась. Очень старалась, чтобы улыбка выглядела беззаботной и открытой.

– Всем доброго дня и приятного аппетита, – громко произнесла вслух, направившись в конец очереди.

Мне не надо было смотреть на их реакцию, чтобы знать: большинство после произнесённого мною находилось в шоке. Ну, ничего... Может быть я и не самая правильная из носителей альфа-гена, но всё-таки – я та, кто есть. И моя первая задача, если действительно хочу выбраться отсюда, – доказать остальным, что страха быть не должно. Только уверенность. В конце концов, наши тюремщики всего лишь люди. И пусть временно преимущество на их стороне, но нас больше. Осталось только донести это оборотням. То, что я не задержусь здесь ни на секунду дольше необходимого – дело решённое.

За размышлениями о том, насколько же жалкой выглядит моя раса среди этих бетонных стен, дождалась своей порции пайка. На удивление овсяная каша оказалась на вид очень даже ничего. Мяса, конечно же, в рационе не было. Зато чай оказался свежесваренным, сладким и очень даже вкусным. Попутно отмечая про себя месторасположение и цикличность передвижений надзирателей вокруг, присела за свободный стол, делая вид, что кроме еды меня ничего не интересовало. Притворяться удавалось довольно долго. Даже успела доесть почти всё до конца. Всё изменилось с появлением в столовом зале того, чьё присутствие выбило мою выдержку напрочь в одно мгновение, едва я уловила знакомый запах. Даже обилие дезинфицирующих средств, которыми щедро сдабривали поверхность окружающего пространства, не смогло перебить предательский шлейф, исходящий от моего единоутробного брата.

Если я сама появилась из боковых невзрачных дверей, которые тут же захлопнулись и заблокировались на кодовый замок, то вот Кайл вошёл, толкнув двустворчатые дверцы, явно служащие центральным входом в помещение. Без сопровождения. И даже то, что на нём был точно такой же ошейник, как и у остальных, не стало для меня чем-то значимым. Опомниться не успела, как оказалась рядом с ним, припечатав предателя к стене одним толчком.

– А-пятнадцать-семьдесят-три, – незамедлительно среагировал один из недалеко стоящих тюремщиков, – соблюдать дистанцию, иначе наказание последует незамедлительно!

Но мне было плевать. Не заметила, как к нему подошёл ещё один, ненавязчиво тронув за руку, позволив наслаждаться начинающимся представлением всем собравшимся. Была занята иным.

– Очень жаль, что ты до сих пор дышишь, – прошипела едва слышно, сжимая хватку своих пальцев на шее Кайла.

– Яр... – прохрипел Кайл. – Отпусти... Не хотел... Прости.

«Убей его!» – так и кричала моя вторая ипостась в жажде крови.

Но я медлила.

– Яр... – снова заговорил брат. – Пожалуйста... Яр.

Суставы хрустнули, но я всё-таки разжала пальцы. Разочарованные вздохи людей в зале прозвучали слишком громко. Оборотни же просто замерли на месте, ожидая продолжения.

Нет, я не поверила Кайлу. И стремление растерзать виновника моего нынешнего положения никуда не делось. Просто он единственный, кого я знала, из тех, кому удалось получить свободу из подобного места. И, судя по всему, без него мне вряд ли обойтись, если хочу повторить его прошлый подвиг в скором времени. И он поможет мне, независимо ни от чего.

– Жду тебя! – сквозь зубы произнесла вслух.

Больше не глядя в изумрудные глаза братца, развернулась и отправилась на своё место. Следующие десять минут, которые дожидалась его появления рядом с собой, дались очень тяжело. Мысли хаотичным потоком кружили в сознании, начиная с того, что верить Кайлу всё равно нельзя, и заканчивая тем, что обязательно прибью гада, когда получу всю необходимую мне информацию.

– Яр... – пробормотал нерешительно брат, наконец, оказавшись рядом.

– Они ведь слышат каждое слово, так? – нехотя ответила ему.

Кайл кивнул, рвано выдохнув. И пока я думала над тем, как бы задать интересующие меня вопросы и получить нужные ответы, мужчина без зазрения совести принялся поглощать то ли завтрак, то ли ужин, а может и обед вовсе. Непонятно какое время суток, если вокруг нет ни единого окна.

– Прогулка... – тихо обронил он вскоре.

Поморщилась, кивнув. Ничего не оставалось, как терпеть и ждать.

Глава 8

Ян

Проснулся, когда за окном ещё начинало светать. Рядом, свернувшись калачиком и обняв подушку, спиной ко мне спала Элейн. И была в этой позе такая трогательная беззащитность, что захотелось порадовать девушку. Чтобы она снова искренне улыбнулась, и из её взгляда хоть на мгновение исчезли тоска и обречённость. Эти эмоции что-то переворачивали внутри меня. Хотелось обнять девушку и уволочь куда-нибудь далеко: скрыть ото всех, чтобы ей больше никто не причинил боли. Поцеловал малышку в шею и встал с постели, потянувшись всем телом. Спал я в трусах, но и одеваться не спешил. Прямо в таком виде и прошёл в кухонный уголок.

Квартира-студия у Элейн была маленькая, но уютная: мало мебели, но полно всяких мелочей в виде фотографий и каких-то безделушек. А в стороне у окна стоял разобранный детский столик и стул.

У неё есть ребёнок?!

Осмотрелся ещё раз и понял, что на многих фотографиях фигурировала маленькая девочка с непослушными кудрявыми каштаново-рыжими волосами и голубыми глазами, смотрящими в камеру с неподдельным любопытством. Маленькая лучилась таким счастьем, а у меня в груди вдруг сильно сдавило, до боли. На глазах выступили слёзы.

Где этот ребёнок? Неужели с девочкой случилось что-то плохое, и именно поэтому столько обречённости в глазах её матери?

Стало трудно дышать, словно знал, каково это – терять своего ребёнка. Хотя... Я же потерял прошлое, мало ли, что и кто в нём был. А вдруг и у меня был малыш? Но на пальце ни следа от кольца. Значит, не женат. Но это ничего не доказывало.

А если и правда есть? А теперь я пропал. Вдруг с его матерью что-то случилось, и у него был лишь я? И тот исчез. Стало по-настоящему страшно.

Так, Джереми, успокойся. Нечего себя накручивать раньше времени. В любом случае, если бы был нужен, уже опознали по данным полицейских сводок.

Отвернувшись, заглянул в ванную. Быстро умылся и привёл в порядок непослушные волосы, которые за несколько недель успели прилично отрасти, после чего направился на кухню. Продуктов было мало. Да и не удивительно, учитывая, что Элейн жила одна. Быстренько приготовил яичницу с беконом, сверху положил зелени и прикрыл крышкой, а потом ещё и полотенцем обмотал посуду, чтобы не остыло. Оделся и написал записку с благодарностью, что пустила переночевать.

Решил, что после работы к ней не вернусь. Получу деньги и пойду тут же сниму себе комнату в дешёвом хостеле. Перед выходом снова подошёл к Элейн и погладил её по встрёпанным рыжим волосам, накрутив на палец одну прядь.

– Береги себя, девочка, – прошептал ей в губы и тут же отстранился, так и не поцеловав.

На улице было мерзко. Осень. Ветер задувал под куртку. Надо бы ещё и одежды прикупить. Вдохнув промозглый холодный воздух, направился в сторону работы. Хорошо хоть медсестра жила неподалёку. Прямо как какое-то знамение.

Усмехнулся своим мыслям и сосредоточился на том, что меня ожидало, но в голову то и дело лезло голубоглазое чудо с фотографии. Девочка – совсем крошка ещё, года три.

И что с ней могло произойти?

В небольшом вагончике находился охранный пост, в котором необходимо было предварительно отметить. Расписавшись, я на минуту застыл. Смотрел на подпись и пытался понять, что всё это значит: неосознанно написал свою настоящую фамилию или скорее её сокращение. Рука вывела букву «О», а вот дальше было как-то непонятно. Но подпись на то и подпись, чтобы не обязательно отражать всю фамилию, а лишь часть той. Зато теперь, по крайней мере, знал, что не всё потеряно. Если подсознание выдавало факты, то надо просто провести исследования на практике. Вдруг получится что-то узнать, если не вспомнить.

– Ну, и чего застыл столбом? Вали давай отсюда, – вернул меня в настоящее голос охранника.

Скрипнув зубами от вмиг вспыхнувшей ярости, стиснул руки в кулаки и вышел, громко хлопнув дверью.

Вот ублюдок! Захотелось вернуться и начистить тому уроду рожу, чтобы в следующий раз знал, с кем говорит! И вот тут уже откровенно рассмеялся. А с кем он говорил? С безродным муذилой? Если уж я даже не знаю, кто такой, то ему вообще плевать на это с высокой башни!

Надев жилет и каску, выданные прорабом, направился в сторону постройки. Работа уже началась. Пришлось забыть на эмоции и сосредоточиться на происходящем действии. Не хотелось по глупости пострадать или покалечить кого-нибудь другого.

Часы до обеда текли довольно быстро и плодотворно. Работа кипела. Всё время кто-то что-то кричал и стучал. К тому времени, как выкрикнули желанное слово «перерыв», я даже не устал, что удивило и меня самого. Всё-таки строитель – физически довольно тяжёлая работа.

– А ты чего такой свеженький? – удивился прораб и направился проверять мою работу.

Я же лишь усмехнулся, зная, что сделал даже сверх заданного и всё как надо. Одного не учёл, что здесь не кормят и обеды все таскают из дома или покупают заранее. А у кого нет, тот просто сидит и плюёт по сторонам. Как я, например.

Лёг на верхушке сложенных бетонных плит и прикрыл глаза. Чувствовал взгляды косящихся на меня рабочих, но никак не реагировал. Мне было абсолютно всё равно на них, и друзей я не искал.

Внезапно народ затих, а потом послышались свистки и улюлюканья.

Неужели, девушка заглянула? Зря она это. Интересно, к кому?

– Какая крошка, – послышался чей-то голос. – Детка, ты вовремя. Еду притащила? Обязательно съем, только потом. Какой ты лакомый кусочек.

Скривился. Кто бы там не пришла, она, видимо, не против, судя по тому, что молча сносила такое наглое приставание. А следом за одним и другие потянулись. Тут уже и мне стало интересно, кого там пытаются уломать, и я приподнялся на руках. А через секунду подскочил на месте, заметив рыжие волосы среди толпы озабоченных мудаков.

Элейн им что-то тихо втолковывала, но они не унимались. Надо сказать, выдержка у неё железная. Голос звучал ровно и примиряюще. Вот что значило работать медсестрой: вышколила своё терпение до совершенства. И вдруг гомон всех этих идиотов перекрыл один единственный голос. Насмешливые интонации мужика говорили о том, что он и девушка знакомы, причём очень хорошо.

– Детка, неужто соскучилась? Или снова денег надо отчехлить на якобы мою дочь? – гоготнул высокий брюнет с голубыми глазами.

Дочь? Этот идиот – отец малышки с фотографии?

Хм... А ведь действительно похожи...

Перевёл напряжённый взгляд на Элейн, но та осталась стоять ровно на том же месте, а вот мужики расступались, открывая её взгляду подходившего.

– Вот чёрт, – выругался в полголоса, уже зная, что сейчас будет.

Понятное дело, что девушку я не оставляю и помогу, если надо, но и не спешил при этом вмешиваться. Почему-то мне было важно знать, что она ему скажет, как отреагирует. Да и

этого урода стоило наказывать по факту, а не просто потому, что он мне не понравился. А тот уже подошёл ближе к рыжей и пальцами приподнял её лицо за подбородок.

– Я же уже говорил, что не признаю твою нагулянную дочь своей. Я ещё не забыл, как ты прислуживала мне и моим друзьям тогда, детка. Так что вряд ли она моя. Или пришла, чтобы повторить ту ночь? – его громкий голос разносился над притихшими работниками, которые после последних слов по-новому посмотрели на Элейн и стали выкрикивать сальные шуточки.

Видно было, как девушка побледнела, но спина оставалась ровной, а взгляд смотрел прямо. А во мне всё вскипело от злости.

Как он смеет её так унижать?! И почему она молчит?!

С очередной репликой парня, которую я даже не расслышал, спрыгнул с нагромождений плит и быстрым шагом направился в сторону этой парочки. Вокруг образовалась тишина. Люди внутренним чутьём понимали, что сейчас будет драка, и готовились к этому зрелищу. Не стал их разочаровывать.

– Тебе что ну... – договорить чувак не успел.

Улетел на землю с одного моего удара. Но на этом я не успокоился. Послышался полный ужаса вскрик Элейн и подбадривания остальных. А меня обуяла ярость. В глазах потемнело от сдерживаемых негативных эмоций так, что кроме своей цели, больше никого не видел. Надвигался на этого урода, а он отползал, бормоча какие-то извинения. Но мне хотелось лишь одного – превратить рожу этого козла в фарш, кровавое месиво, чтобы на него больше ни одна девушка не взглянула. И я бил. Со всей силы, кулаком, прямо по его лощёной морде.

– Сука, – только и повторял, держа того за грудки и продолжая избивать.

В себя привёл выстрел в воздух. Резко обернувшись, уставился на охранника бешеным взглядом, за то, что прервал наказание этого ублюдка.

Никто не смеет оспаривать мои права!

– Джереми? – раздался откуда-то сбоку дрожащий голос Элейн, которая с ужасом взидала на мои кулаки, запачканные кровью её бывшего.

– Прости, – покаялся перед ней. – Мне жаль, что ты стала свидетельницей этого.

Поднялся и, как ни в чём ни бывало, просто вытер ладони куском футболки этого урода, оторванным в порыве ярости. Эмоции улеглись в одночасье, словно не было до этого никакой вспышки гнева с моей стороны.

– Это... Это вопиющее нарушение субординации! – вдруг не своим голосом завизжал наш прораб. – Вы уволены!

Окинул того насмешливым взглядом, отчего мужик попятился назад. Покачав головой, скинул с себя жилет и каску прямо на землю, после чего, обняв девушку за плечи, направился отсюда куда подальше.

– Прости. Не стоило мне приходиться, – всхлипнув, тихонько произнесла рыжая.

Пришлось остановиться и обхватить лицо малышки. Открыл рот и собрался уже сказать, что всё хорошо, но тут же понял, насколько это глупо прозвучит. Поэтому, вздохнув, просто притянул её к себе и обнял. Элейн расплакалась. И так горько и надрывно, что мне самому стало не по себе. Поняв, что это надолго, просто поднял девушку на руки и понёс домой.

Она успокоилась где-то на середине пути, но выпутываться из моих объятий не спешила. Так мы и дошли, молча, до самой её квартиры. А оказавшись внутри, поставил девушку на ноги и нагло вырвал из рук контейнер с едой.

– И что у нас тут? – произнёс беспечно, открывая крышку. – О, картошечка мятая с котлетками. Мм-м, какой аромат... Божественно, – и, не дав девушке хоть что-то сказать, стал жевать. – А ты иди пока в душ, а то я тебя перепачкал, – произнёс не очень внятно из-за набитого рта. – Впрочем, можешь подождать, и мы вместе сходим, – подмигнул ей.

Та зарделась и, помотав головой, убежала в ванную. Я же вздохнул свободней. Уединение в данный момент было необходимо нам обоим. Послышался звук льющейся воды, а я задумался.

Интересно, чем этот ублюдок её напоил, если про дружков всё правда?

Что-то мне подсказывало, что в этом он не солгал точно. Слишком явный страх отразился на лице рыженькой. Но и на какую-то легкомысленную особу она не похожа. Вот не верится мне, что всё было по доброй воле.

За своими мыслями не заметил возвращения девушки и того, что всё съел.

– Ещё? – тихо поинтересовалась Элейн, кивая на пустую посуду.

– Нет, спасибо, – повисло неловкое молчание. – Можно мне в душ сходить? – решил продлить наше уединение.

Девушка согласно кивнула и принялась мыть контейнер и ложку, а я отправился в ванную.

Струи тёплой воды стекали по моему телу, смывая запёкшуюся кровь, и окрашивались на руках розовым, падая на дно душевой кабинки. Стоило только вспомнить, что произошло, как сознание снова охватила ярость, даже стало трудно дышать и невозможно думать.

И с этим козлом она встречалась?!

Хотя на рожу он, наверное, красив... Был. На этой ноте зло усмехнулся. Вряд ли у него есть деньги на пластику, а без неё он теперь самый мерзкий из уродов. И я нисколько не жалею, что помог ему в этом. Помывшись, вышел из душа и только сейчас понял, что мне нечего надеть. Моя одежда грязная и вся в крови. Пришлось оборачивать полотенцем и идти к хозяйке квартиры, чтобы попросить отнести мои вещи в прачечную. Рыженькая сидела на диване и бездумно щёлкала пультом каналы на телевизоре. Скорее по инерции, чем понимая, что делает. Приблизился к ней и остановился в одном шаге.

– Элейн, – позвал тихо, чтобы не напугать, но она не отреагировала, лишь губы и руки дрожали, выдавая её состояние. Кажется, в мыслях девушка была далеко и не в лучшем своём уголке памяти. – Эй, Элли, – но снова ничего. Присел рядом с ней и прижал к себе, целуя в висок. – Лейни. Лейни, не надо. Всё прошло. Слышишь? Всё давно закончилось. А если тебя попробует ещё кто-то обидеть, я убью любого. Слышишь?

Девушка слабо кивнула. Ну, и хорошо, что хоть немного пришла в себя. Тёплые губы прижались к моей груди и прошли лёгкими поцелуями к шее.

– Лейни, что ты делаешь? – попытался отодвинуться и уйти, но девушка вцепилась в мои плечи, как утопающий, продолжая ласки. – Чёрт, девочка, я же не железный, а ты потом об этом пожалеешь.

Малышка замотала головой, отрицая мои слова, а её руки уже спускались по животу ниже.

– Мне надо. Хочу забыть. Пожалуйста, Джереми, – прошептала мне в губы.

И я сдался, сокращая жалкие сантиметры между нами. Мои руки остервенело рвали одежду Элейн на клочки, мяли и ласкали податливое тело, заставляя её кричать до хрипоты, до глубоких царапин на моей спине...

После мы лежали на диване обнажённые и утомлённые, но успокоившиеся оба. Я перебирал рыжие локоны своей внезапной любовницы и удовлетворённо жмурился. Та, разомлевшая, устроилась удобнее на моём плече и дремала.

– Теперь расскажешь?

От моего вопроса девушка напряглась и хотела уже встать, но я не позволил. Элейн молчала долго, но я терпеливо ждал, не настаивая, но и не позволяя уйти.

– Он правду сказал, – деревянным голосом ответила она. – Это было на его день рождения. Я уже была беременна, но ещё не знала об этом. Но в тот день всё равно пила один сок только. А там или он сам, либо кто-то из дружков... Мне что-то подсыпали в бокал. Я всё

помню, но тогда вообще не понимала ничего. Не соображала абсолютно. Кто, что, зачем... – малышка замолчала. Погладил её по спине и поцеловал в макушку. – Пришла в себя в собственной больнице, где обо всём и узнала от врачей. Они предложили написать заявление в полицию, но что бы я сказала? Так хоть все думали, что это мой парень...

– Сколько их было? – полным голосом ярости спросил.

Видимо, она что-то заметила и подняла голову.

– Не надо, Джер. Я уже не помню. Ни имён, ни лиц. Хочу просто забыть, – прошептала и откинулась рядом на спину.

– А дочь где? – кивнул на фотографии.

– Она... у матери, – с заминкой ответила Лейни.

Не совсем правда, похоже, но настаивать не стал. Захочет, расскажет. Она и так много чего поведала личного. Потянувшись, навис над девушкой и стал её щекотать. По комнате разнёсся залиvistый смех, который прервал громкий стук в двери и громкий голос:

– Откройте, полиция!

Глава 9

Ярослава

Прогулочная зона напоминала довольно внушительное по размеру футбольное поле. Вот и короткая зелёная травка – и та искусственная. Уносящиеся ввысь минимум на десять метров глухие бетонные стены не позволяли рассмотреть то, что было за пределами зоны лаборатории тюремного режима. Лишь сквозь высокие стеклянные потолочные своды виднелись пушистые белые облака, медленно плывущие по ясному голубому небосклону.

Невольно усмехнулась, вспомнив о том, что альфе клана чёрных волков и этого бы хватило, чтобы определить местоположение. А я... Не Ян. Слишком слабая. Во всём.

– Аляска, Яр, – угадал ход моих мыслей Кайл. – Мы на Аляске.

Перевела взгляд с неба на брата, медленными шагами идущего рядом. После пищевого блока механический голос из громкоговорителя приказал всем следовать вдоль очередных узких коридоров, выведя толпу порабощённых оборотней и меня в том числе, сюда. И с тех пор родственничек заговорил впервые.

– Дерьмо... – пробормотала в ответ, силясь вспомнить хоть что-то об этой части континента.

Конечно же, я ни черта не знала об Аляске. И даже в голову не приходил ни один клан, который мог бы существовать на данной территории.

– С тех пор, как твой муж принялся успешно истреблять замешанных в сговоре оборотней, «А-зона» стала центральной лабораторией, а власть постепенно полностью перешла под контроль людей. Клянусь Луной, иногда я скучаю по Лиаму Кларку и его одержимости к размножению оборотней, – сказал Кайл.

При одном упоминании о том, кто собирался ставить эксперименты над моим сыном, внутри словно взорвалось целое инферно неподконтрольной ярости. А с учётом того, как о предателе только что отозвался братец, так и вообще удивительно, что моя человечность пусть и частично, но осталась при мне.

– Что ты сказал? – ответила, резко останавливаясь.

Сама не поняла, как успела вцепиться в его плечо, мёртвой хваткой вжимая пальцы так, что он вынужденно упал на колени.

– Яр... – простонал Кайл.

В изумрудных глазах светилось столько раскаяния и мольбы, что невольно скривилась. Ведь мне было всё равно, сколько боли сейчас испытывал Кайл. Хотелось разорвать человека ещё до того, как он успеет сделать хоть один вдох. А мой ошейник, начинающий подавать импульсы электро-разряда, очевидно направленные на то, чтобы остановить трансформацию, только прибавлял решимости в мыслях осуществить задуманное.

И когда это я стала такой кровожадной?

– Яр... Они увидят, – почти беззвучно добавил брат, отрезвляя.

Да, он прав. Не в том, что должна остановиться. В том, что никто не должен знать, что я ещё достаточно сильна, чтобы сопротивляться.

– Вставай, – презрительно фыркнула, отпуская мужское плечо.

Серая ткань мужской рубахи с нашивкой 'С 318' жалобно треснула, а кусок материи остался между моих пальцев. Прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на дыхании и успокоить зверя, в гневе мечущегося в попытках взять верх и осуществить на деле каждый из бушующих инстинктов. Ведь если я не смогу совладать с самой собой... Прекрасно помню, как

трудно в прошлый раз удалось вернуться в человеческий облик. Не думаю, что теперь удастся быстрее. Скорее наоборот. Если удастся вообще.

– В еду и напитки добавляют вещество, ослабляющее волчью сущность. Никто здесь не может обернуться, даже если бы ошейников не было, – так и не поднявшись, а наоборот, опустив лицо вниз, заговорил Кайл. – Удивительно, что ты всё ещё можешь. Наверное, пока не подействовало в полной мере.

– А может у меня просто выработался иммунитет на местную кухню? – прошипела в ответ полушёпотом, обдумывая новую информацию, ненароком вспоминая Рината и количество препаратов, которым он успел напичкать меня за прошлые девятнадцать лет, пока не встретила Яна. – Или вы все тут слишком слабы, чтобы сопротивляться, и ищите себе оправдание. Это просто чёртовы люди! А вы... Все тут такие ничтожные. Никогда бы не подумала, что моя раса скатится до подобного унижения.

И только сейчас поняла, что к нашему разговору прислушивались абсолютно все без исключения. Благо расставленные по периметру надзиратели в силу расстояния просто физически не могли слышать сказанное мною. Чего не скажешь о тех оборотнях, кто до этого момента делал вид, что прогуливается неподалёку и абсолютно равнодушен к моей персоне.

– Ничтожные, – добавила беззвучно, обращаясь ко всем сразу.

Ну а что? Раз всё равно умудрилась в запале оскорбить несколько десятков тех, кто теперь союзниками точно не будет, так уж следует держать лицо и дальше.

Большинство тех, у кого на одежде значилась надпись с аббревиатурой 'С' в начале номерного признака стыдливо отвернулось, а вот во взглядах тех, у кого было прописано 'В' неожиданно смотрели в мою сторону... С благодарностью?

– Альфа... – едва различимый, почти не слышимый строй голосов разнёсся в пространстве.

Да, я альфа! И впервые за всю жизнь, кажется, действительно гордилась этим грёбаным набором ДНК, пусть от него мне пока доставались лишь одни неприятности. По крайней мере я не овощное желе, у которого совсем не было чувства собственного достоинства. Пусть и альфа я не совсем правильная.

– Альфа... – отразилось эхом в моём сознании одобрение собственной волчицы.

Горделиво вздёрнула подбородок выше, утвердившись в мыслях о том, что после того, как выберусь отсюда обязательно лично навещу сие заведение ещё раз, чтобы не оставить и камешка, напоминающего о том, что здесь творилось все эти годы. Кстати, об этом...

– Как тебе удалось свалить отсюда в прошлый раз? – перешла к насущному.

Кайл так и остался в сидячей позе на земле, не поднимая головы. Тяжело вздохнула и опустилась на колени рядом. Пусть я и испытывала к брату лишь чувство отвращения и обиды, всё-таки он единственный, кто может подсказать, как мне поступить дальше.

– В первый раз я воспользовался системой вентиляции, – не стал медлить с ответом брюнет. – Тогда мне было четырнадцать. Правда, далеко убежать всё равно не вышло. Вокруг на много сотен миль нет ни души и дорог тоже нет, так что, наверное, даже хорошо, что меня поймали. Сдох бы, и не узнал даже никто. После этого систему воздуховода перекрыли стальными пластинами с периодичностью в пять шагов, так что не вариант больше. Во второй раз это был вертолёт. Он ежедневно доставляет припасы. Но это было до того, как в ошейники добавили систему отслеживания GPS. Теперь вряд ли получится вообще хоть шаг ступить без контроля доктора Уилсона. Отслеживает чуть ли не круглосуточно в своём кабинете перемещения даже сотрудников... Та ещё мразина. Да и браслеты, открывающие замки, теперь тоже работают только на живом носителе, да и именные они, с вшитым геномным кодом. Воспользоваться может только владелец. Новых вариантов я пока не придумал, сестричка... Прости. Не ожидал как-то, что снова окажусь здесь, – горько улыбнулся Кайл. – Со временем, как только пойму, что ещё за нововведения тут произошли, может и удастся прикинуть варианты. С тех

пор, как твой альфа приказал долго жить многим оборотням, система безопасности выросла в разы. Люди больше полагаются на технологии, чем на человеческий ресурс. А теперь у руля они. И что-то подсказывает мне, что дальше будет только хуже...

Куда уж хуже, я и представить не могла, но вопрос вслух озвучивать не стала. Вокруг разнёсся звук сирены, оглушительным воем, проникая в сознание, заставляя организм сжаться в поиске спасения от мерзкого ультразвука, располосовывающего разум на мелкие части. Замерла, пытаясь мысленно отгородиться от ментальной пытки. Остальные поступили точно также. И если я ещё стояла на ногах, то вот остальные все до одного упали на землю, прикрыв голову руками.

– Яр... – сквозь зубы процедил Кайл.

Дальше договаривать необходимости не было. Повинуясь общему настрою, опустилась вниз, делая вид, что моя степень переносимости внешнего воздействия ничуть не больше, чем у остальных.

– Вертолёт, – пояснил Кайл, как только звук сирены исчез.

Очень хотелось поинтересоваться, почему я не слышала шума винта, если воздушный транспорт и правда отбыл или прибыл, но не удалось.

– Прогулка окончена. Всем разойтись по личным блокам, – раздалась команда из громкоговорителя. – А-пятнадцать-семьдесят-три, распоряжение оставаться на месте.

Недоуменно уставилась на Кайла, ожидая объяснений, но брат лишь поднялся с земли, покорно разворачиваясь в сторону дверей на выход с поля.

– Веди себя хорошо, чтобы изоляция закончилась побыстрее, – донеслось от него прежде, чем он влился в общий поток основной массы народа.

Не прошло и пяти минут, как вокруг меня не осталось никого. И даже надзиратели, прежде расставленные по периметру, удалились вслед за ушедшими пленниками. Правда одна я оставалась недолго. Вскоре те же самые двери, что впускали внутрь толпу, распахнулись, являя собой миниатюрного блондина невысокого роста. В возрасте явно за шестьдесят, мужчина в точно такой же униформе, как и остальные местные садисты, неспешной походкой приблизился ко мне, останавливаясь в десяти шагах. Взгляд серых глаз пристально рассматривал, словно изучая. И если бы не расстояние, которое нас разделяло, я бы даже подумала, что он меня ни капли не боится. Уж слишком много нездорового любопытства светилось на его лице. Такого, с которым рассматривают новую подопытную игрушку. В том, что я являюсь для него именно подобным экземпляром, даже и сомнений не возникло.

– Добрый день, 'А 1573', – довольно доброжелательно произнёс он.

– Не сказала бы, что он добрый, – постаралась как можно беспечнее улыбнуться в ответ, – но ведь вас это мало заботит...

Мужчина добродушно хмыкнул.

– Идёмте со мной, 'А 1573', – ответил мужчина, – расскажу и покажу вам, что к чему, может быть, тогда ваш нрав смягчится, и мы сможем прийти к обоюдному соглашению в целях дальнейшего плодотворного сотрудничества.

Чего?! Луна, да он точно псих! Что такого он может мне рассказать и уж тем более показать, чтобы я стала покорной овечкой в этой цитадели больных на всю голову?!

– Ну, идём, – хмыкнула в ответ вопреки возникшим мыслям.

Можно подумать у меня была другая альтернатива. Чем больше информации удастся собрать, тем быстрее смогу сообразить, как отсюда свалить. И, может быть, даже не одна.

После очередной вереницы коридорных лабиринтов, мы дошли до лифта. Вот тут местный властелин немного задумался, прежде чем впустить меня в кабину первой.

– До вас нам не приходилось работать с носителями альфа-гена... столь плотно, – немного помедлив, сказал он. – Но вы ведь помните, что на вас поведенческий ошейник и

даже в случае моей смерти наказание последует незамедлительно, а вам не удастся изменить ровным счётом ничего?

Да он меня не просто боится! Он уверен, что я могу его убить!

Что ж... Это хорошо. Если даже он уверен, значит, точно справлюсь.

– Ну что вы! – выдавила умильную улыбочку. – Вы же обещали мне нечто невероятно интересное, как я могу? Да и смысл? Раз уж вы предлагаете взаимовыгодное сотрудничество, – последнее сказала, буквально наступая себе на горло. – Я не самоубийца. Да и ваши методы гидротерапии, замешанной на высоковольтной добавке, очень действенны. Я хорошо усвоила урок.

Очень старалась, чтобы выражение моего лица соответствовало сказанному, а не тому, о чём так отчаянно взывал зверь. По всей видимости, лицемерие в отношении окружающих мне даётся лучше, чем в случае с собственным мужем, потому что учёный спустя пару минут согласно кивнул, очевидно, удовлетворённый прозвучавшим ответом. Так и зашли в лифт, который в скором времени доставил нас обоих на несколько уровней выше.

– А вы не похожи на альф, которых мне доводилось видеть прежде, – задумчиво отозвался мужчина, вышагивая из лифтовой кабины. – Глядя на вас, всё больше склоняюсь к тому, что наш новый эксперимент окажется удачным, к тому же очень скоро.

При упоминании об очередных опытах с моим участием, невольно содрогнулась, но внешне постаралась не выказывать эмоций. Лишь молча шла следом за мужчиной, сцепившим руки перед собой на запястьях, судорожно сжимая пальцы в обхвате двух браслетов.

Мне оставалось лишь усмехаться и выжидать...

Глава 10

Ян

Вот уже третью неделю я сижу в одиночной камере предварительного заключения тюрьмы Бруклина за непреднамеренное убийство. При этом я точно уверен, что тот придурок был жив, когда мы уходили с Лейни со стройки. Но, похоже, я чуток перестарался, и парень скончался от внутреннего кровотечения, будучи в больнице.

Итог: копы пришли и арестовали меня прямо у девушки на глазах. Та плакала и причитала о том, что это всё какая-то ошибка, но полицейские предъявили бумаги на арест, так что ничего не оставалось, кроме как одеться и проследовать за ними. А если учесть, что мои вещи были забрызганы кровью умершего, то факты моего злодеяния так и вовсе на лицо. Единственное, успел предупредить рыжую, чтобы та не вздумала меня навещать. Мало ли, может и её возьмут и приплетут в сообщники.

Три раза в день мне приносили еду и питьё, на прогулки здесь не выпускали, только один раз разрешили постирать в душевой одежду, правда, при этом посмеивались, говоря, что в скором времени, мне новую выдадут.

Суки!

И если ещё вчера всё было более-менее нормально, то сегодня утром почувствовал ломоту во всём теле, которая с каждым часом становилась всё сильнее, как и головная боль. Я боялся даже пошевелиться – ощущение, что в меня вонзали множество иголок одновременно.

Когда в следующий раз дверь в мою камеру открылась, мне было уже безразлично. Изнутри мой разум словно кто-то царапал: ярость распирала, требуя выхода. Почувствовал, что до меня дотронулись, но не мог даже пошевелиться. Лишь женский успокаивающий голос отпечатался в сознании, но вот чей он, так и не понял, а может мне просто показалось.

Ещё несколько дней спустя ко мне явился посетитель. От неожиданности сказал, что я никого не жду. Вот только кто бы мне позволил проявить своеволие. Как сдержался и никого не покалечил, сам не знаю. В итоге, меня отконвоировали в комнату для встреч, где уже находился богато одетый мужчина средних лет, елеинно заулыбавшийся при виде меня.

Усадив моё тело на стул, охранник вышел, оставив нас наедине с незнакомцем. Тот рассматривал меня с каким-то восхищённым любопытством, что я уже даже подумал, нормальной ли он ориентации. А то может, привели к какому-нибудь извращенцу-психопату.

Некоторое время мы сидели и просто молча глядели друг на друга. Видно было, что посетитель не гнушается физических нагрузок, ибо тело даже в классическом офисном костюме казалось заметно подтянутым, а широкие плечи навевали мысли о занятиях боксом.

С чего я это взял? А не знаю. Но почему-то был уверен в своей правоте.

– Меня зовут Майкл Лоуренс, – наконец, представился он.

Я промолчал, ожидая продолжения этого одностороннего диалога. Внутренним чутьём ощущал, что сейчас мне будет что-то предложено, отчего отказаться не смогу. Осталось узнать, что это, и какие пункты нашего соглашения свяжут меня по ногам и рукам, не оставляя выбора.

– Я, можно сказать, владею этим районом. Негласно, но могу надавить на правительственные органы при желании, – с намёком произнёс он, глядя прямо в глаза.

Значит, местный мафиози... Я откинулся на спинку стула, не разрывая взгляда, и даже позволил себе ухмыльнуться. А вот этот Майкл нахмурился, видя моё безразличие к его персоне.

– Послушай, я многое знаю. И не только о том, как ты сюда попал, но и о том, как ты в принципе оказался в этом городе.

Вот тут я заинтересованно подался вперёд.

– И что же вы хотите взамен за эту информацию? – произнёс вкрадчиво, улыбаясь краешком губ.

Мужчина довольно засмеялся.

– Мне нравятся люди, которые не ходят вокруг да около, – хлопнул он ладонью по столу. – Мой человек видел, как ты дерёшься. Я хочу предложить тебе сделку, – я приподнял брови. – С тебя снимут все обвинения в убийстве того сморчка, выпустят из тюрьмы, но ты за это должен будешь поучаствовать в одном деле.

– Надо думать не безопасном, – усмехнулся ему в ответ.

Тот пожал плечами, мол, сам сказал. Я же задумался. В целом понимал, что принять его предложение мне придётся в любом случае, но вот ещё бы знать, о чём речь и причём здесь мои навыки боя.

– В нашей жизни давно уже нет ничего безопасного. Особенно, здесь, в Бруклине. Ты ведь уже успел за то время, что живёшь в этом районе, понять, насколько тут ценен человеческий ресурс, – ага, поиметь и забыть о нём в очередной канаве, – и насколько всем наплевать при этом друг на друга. К тому же твоя постоянная агрессия... Согласись, с этим надо что-то делать. Ты не можешь избивать мирных граждан, чтобы унять ярость. Я же могу предложить альтернативу дракам в подворотнях.

– Ну, я типа весь во внимании, – усмехнулся, хотя внутри всё протестовало такому послушанию.

– Я владею подпольным бизнесом, частью которого являются бои без правил. Хочу, чтобы ты там участвовал.

Однако. Я даже растерялся. Внутри что-то отозвалось предвкушением неплохой схватки, но я не спешил поддаваться этим эмоциям. Ни к чему хорошему не приведёт связь с этим человеком. Съест и не подавится.

– И что заставит меня согласиться? Подраться я и с заключёнными могу, – прищурился, пытливым взглядом наблюдая, как по лицу мистера Лоуренса расплывается хищная ухмылка.

– Можешь, – кивнул он. – Так же ты можешь остаться в тюрьме до конца жизни, а ещё у тебя очень миленькая подружка. Думаю, медсестра моим парням понравится, и не только им. Зато получать будет больше.

А вот это он зря... Сам не заметил, как подскочил к нему и, несмотря на заключённые в наручники руки, схватил этого урода за полы пиджака, приподнимая над полом.

– А может мне просто сейчас вырвать тебе глотку, и всё? А что, терять мне уже нечего, так чего уж мелочиться? – зарычал на него.

Да как он вообще посмел приплести сюда слабую девчонку?!

Нет, понятно, что она – самый верный способ получить от меня желаемое, вот только я не из тех, кто прогнётся под обстоятельства и тем более человека.

– Тронешь меня, и твоя Элейн окажется на дне ближайшего оврага. А ведь у неё есть ребёнок. Готов оставить малышку сиротой? Отца-то ты тоже уже убил, – с хрипом рассмеялся Майкл.

Как мне много хотелось ему сказать, но не стал. Отбросил его от себя, словно грязь, и сел на своё место.

– Надо же, как я вам нужен, – с сарказмом произнёс, стискивая кулаки под столом. – Что ж, кажется, у меня не осталось выбора, не так ли?

Майкл вяло кивнул, приглаживая тёмные волосы, и бросил на меня нечитаемый взгляд, но я готов был поклясться, что на дне чёрных зрачков плескалась та же ярость, что и у меня, хотя в целом серые глаза были полны равнодушия.

Что ж, кажется, я только что подписал себе смертельный приговор. Но если уж вляпался по первое число, то и нет смысла отступать. Мне не жить, но и ему тоже. Прощайся с бизнесом, ублюдок! Никто не смеет трогать моих близких, а Элейн – единственная, кто помогла мне хоть немного.

– Хорошо. Допустим, я соглашусь, и что меня ожидает тогда? Где гарантии, что вы сдержите своё слово и не тронете девушку с ребёнком?

– Гарантий никаких, ты прав. Мне нужен боец, и ты идеально подходишь. Уверен, что на тебе я заработаю больше, чем на остальных вместе взятых. Я видел записи, на которых ты справлялся с десятью вооружёнными парнями. Это было впечатляюще. Отработаешь у меня год, и я предоставлю тебе всю известную мне информацию о твоём прошлом. В качестве мотивации могу уже сейчас рассказать, как ты здесь оказался. Почему без памяти, ещё не выяснил, но вертолёт был государственный, – и подмигнул гад.

В голове роились разные мысли. Начиная от "зачем государству лишать меня памяти и скидывать в криминальный район Нью-Йорка" и заканчивая размышлениями о своём прошлом. Я недоверчиво посмотрел на Майкла, а тот развёл руками. Конечно, всё только после отработки. Ухмыльнулся. Нет, мужик, ты даже не представляешь, что наделал, так подставив меня.

– Ладно, будь по-твоему. Но мне нужна расписка или договор, что наше сотрудничество продлится только год, чтобы потом не было такого, чтобы ты мне впаял ещё дополнительно.

Лоуренс согласно закивал.

– Всё уже приготовлено и ожидает лишь тебя. Апартаменты в охраняемой высотке, я даже буду платить тебе за каждый выигрыш проценты от общей ставки, – начал расписывать тот мне перспективы. В действительности меня просто-напросто красиво переселяли в другую тюрьму, дополнительно завлекая деньгами.

– Когда приступать? – сделал лицо как можно равнодушной.

– Сегодня ещё отдохнёшь, а завтра ночью первый бой, – чуть подумав, ответил Майкл.

В тот же момент послышался звук поворачиваемого в скважине замка ключа и в помещение вошёл грузный брюнет в возрасте пятидесяти лет с карими бегающими глазюками и портфелем в руках.

– Знакомься, мой адвокат, Теодор Уоллес. Вытащит любую задницу, даже если все улики на лицо, – довольно ухмыльнулся мой начальник, а вот старик покраснел от похвалы.

– Какое счастье, что он у вас есть, – едко произнёс я, отворачиваясь. – И как же вы меня вытащите? – поинтересовался для проформы.

– Предъявим суду настоящего убийцу, – ответил мистер Уоллес.

– То есть я был прав, и тот урод был жив? – уточнил вкрадчивым голосом.

Меня распирала злость. Нет, я знал, что всё было подстроено, но мне было плевать, ярость требовала выхода. Пришлось сцепить ладони и закрыть глаза.

– Ну, нам же надо было как-то тебя заманить, – без тени раскаяния в голосе отозвался Майкл. – К тому же с такой рожей жестоко оставлять человека в живых, – усмехнулся он.

– А прийти и предложить официально мне участие в ваших боях – нельзя было? – хотя уже знал, что не согласился бы.

Вот и Лоуренс это понимал... Обвинения с меня сняли в тот же момент, как был подписан договор. В случае выхода из дела, мне назначили неустойку, которая просто окончательно связала бы меня по рукам и ногам. К договору была приложена расписка, что Элейн и её дочери ничего не будет сделано, если буду послушно работать и не возникать.

Бой я перенёс на сегодняшний вечер. Надо было выплеснуть скопившуюся ярость.

Квартира была большой и просторной. Два этажа, где на верхнем располагалась спальня, а внизу находились гостиная и кухня – два в одном. Кажется, это называется студией. На самом верхнем этаже здания находился спортзал, куда я и направился первым делом.

Инвентарь был новейшим. Видно было, что Лоуренс не скупился для своих бойцов. Видимо, доход от выигрышей всё окупал. Интересно, это какие деньги вертятся в таком бизнесе тогда? А ведь у мужика он не единственный. Не удивительно, что тот имеет власть в верхах. С такими людьми нельзя не считаться.

В зале находилось с десяток парней и девчонок. Они уже явно были давно знакомы. Ото всюду доносились смешки и шутки. Я же поспешил пройти в дальний угол, чтобы ни с кем не общаться сейчас, дабы не сорваться случайно.

Через час понял, что этих физических нагрузок мне откровенно мало. Видимо это заметили и остальные, когда я, обречённо вздохнув, направился к выходу.

– Эй, новичок, – раздалось позади меня, заставив остановиться у дверей.

Обернулся и уставился на двадцать стоящих передо мной людей. Приподнял брови в намёке на молчаливый вопрос.

– Ты кажешься неудовлетворённым тренировкой, а как насчёт боя? – заявила сбоку стоящая девушка с коротким ёжиком на голове вместо длинных волос. В одном ухе у неё была круглая небольшая серьга, а под топом виднелась татуировка синего дракона, голова которого удобно примостилась на её плече. Надо сказать, ей это шло.

Остальные тоже имели свои отличительные рисунки. Что они обозначали, я не знал, да и не столь важно это было. Но девушки все в основном были с короткими волосами, или же те были заплетены в косу кругом по всей голове, чтобы не мешали, и противник не мог использовать эту слабость. Но вернёмся к предложению.

– С тобой? – усмехнулся, понимая, что она до меня даже не успеет дотронуться, как окажется лежащей подо мной.

– Я похожа на дуру? – приподняла та одну бровь. – По тебе видно, что мы и всей десяткой не победим. К тому же твои уличные бои видели здесь все. Так что имеем представление о твоих навыках. Потому лично я умываю руки, какой бы слабой ни казалась всем остальным.

Я склонил голову, рассматривая эту девушку более пристально. Сильная, уверенная в себе, но благоразумная. Мне она понравилась, но всё равно стоило присмотреться и к ней, и к остальным.

– Джереми, – представился им.

В ответ слышались имена остальных. К слову ту, что меня заинтересовала, звали Рейвен. Синие глаза смотрели дружелюбно, но всё равно холодно. Впрочем, у остальных были те же эмоции. Они не знали, чего ожидать от новичка, и хотели провести испытание. Почему бы и нет?

Мы направились в соседнее помещение, где стояло несколько тренировочных рингов, и вокруг висело несколько различных боксёрских груш.

– Питер, – протянул мне руку высокий и довольно накаченный блондин с карими глазами.

Я в ответ пожал протянутую ладонь и перекинул его через бедро.

– Не отвлекайся, – проговорил, переступая через него и идя вглубь зала, осматриваясь вокруг.

Остановился у ринга побольше, разулся и залез на него. Посмотрел на бойцов и указал на трёх парней, одним из которых был Питер. Остальных звали Шон и Билли. Судя по их довольным лицам, они надеялись меня одолеть, а я каким-то внутренним чутьём знал, что даже если они все вместе на меня нападут, а не втроём, у них не будет шанса победить. Так и получилось.

Они нападали по очереди, пока не поняли всю тщетность такого ведения боя. Мне не составило труда уклониться от всех ударов. После этого синхронно налетели все трое. Я же, кувыркнувшись, ушёл в сторону и просто толкнул одного на остальных. Те упали кучей, не удержавшись на ногах.

Я ухмыльнулся и покачал головой.

– Слабо. Очень слабо, – сказал, прыгивая на пол и обуваясь. – Жду всех завтра в шесть утра без опозданий. И я обещаю, уже через несколько занятий вы станете более сильными и ловкими. Сейчас же ваша база обучения оставляет желать лучшего.

В помещении воцарилось молчание.

– И откуда ты такой взялся? – сплюнул Шон.

Кажется, среди всех он был самый задиристый.

– Веришь, самому интересно, – ухмыльнулся ему и ушёл в свою квартиру.

Принял душ и просто упал на кровать. Что странно, мой гнев утих. А ведь я так и не потренировался толком. Но тот факт, что я смогу научить этих ребят чему-то большему приносил спокойствие душе. Даже больше, меня это радовало. Если только они захотят, чтобы их обучал незнакомец. Ведь доверять мне им не имело смысла. Я чужак, который вдруг показал себя сильнее других. А вдруг как подумают, что я красуюсь? Вот только я действительно хотел им помочь. Сомневаюсь, что эти бои без правил проходили без травм. В таком деле отделаться переломом – уже благо.

Впервые за эти дни я действительно спокойно спал, поэтому, когда меня разбудили за час до официального боя, чувствовал себя по-настоящему отдохнувшим.

Что ж, посмотрим, что этот вечер принесёт нам...

Глава 11

Ярослава

Сквозь широкие панорамные окна с деревянными рамами виднелся ясный небосвод, лишь изредка разбавленный медленно плывущими белоснежными облаками, нависающими над цепочкой горных хребтов вдалеке. Картина казалась безумно красивой. И так и веяла безграничной свободой. Там. За пределами этой обители сумасшедших. Небольшое количество мебели с фактурой дерева – рабочий стол по центру комнаты и невысокий столик, придвинутый к дивану справа, шторы тёплого шоколадного цвета, на фоне декоративной штукатурки с тактильным эффектом, создавали обстановку уюта и защищённости... Если бы возможно было забыть, где именно я находилась. Оглядевшись ещё раз, невольно хмыкнула, подумав о том, что с виду окружающее пространство напоминало самую обычную рабочую зону какого-нибудь топ-менеджера. Только вот усевшийся в кресло с отделкой из белой кожи мужчина, так и продолжающий пялиться на меня с выражением крайней степени нездорового интереса в мой адрес, не был даже отдалённо похож на нечто подобное.

– Присаживайтесь, «А 1573», – любезно предложил доктор Уилсон, жестом указывая на диван, обитый серым жаккардом, по левую руку от него.

– Ярослава, – выдавила подобие доброжелательной улыбки, располагаясь на указанном предмете мебели.

Едва заметная усмешка проскользнула во взгляде мужчины, в очередной раз напоминая о том, кто тут истинный хозяин положения. Очень хотелось ответить, но пришлось сдержаться. Не сейчас.

– Кажется, вы говорили о взаимовыгодном сотрудничестве, – дополнила, потому что вести диалог дальше человек не спешил.

Откинувшись на спинку дивана, делая вид, что устраиваюсь поудобнее. Хотя, как не усаживайся – ошейник никогда не позволит забыть о том, что комфортно будет ещё очень нескоро.

– Да, «А 1573», – согласно кивнул мужчина. – Видите ли... Не без участия клана чёрных волков, главенство в нашей корпорации с некоторых пор перешло от оборотней к людям. Благодаря этому, мы, наконец, фактически на финальной стадии завершения эксперимента по подавлению альфа-гена, эффект которого вы сами успели испытать на себе. Но не это наша конечная цель.

Позволила себе открыто ухмыльнуться, прекрасно помня, что подавление альфа-гена вообще особо-то в концепцию по производству инкубаторов для потомства с доминирующим геном не сильно вписывается. Скорее всего, кучка фанатиков просто опасалась, что успешное завершение экспериментов в конечном итоге может обернуться против них самих же, вот и позаботились о мерах предосторожности.

– И какая же ваша цель? – спросила, будто мне действительно интересно.

«Можно подумать и без него не в курсе», – мелькнула мысль и тут же затерялась.

– Взятие под контроль определённого набора ДНК в организме оборотней является лишь начальной стадией, которая станет основополагающей базой к дальнейшим исследованиям в целях расширения адаптационного периода в тех или иных условиях для доминирующего генома, – гордость от собственных заслуг, так и сияла на самодовольной роже доктора Уилсон. – Конечно, для начала следует завершить второй этап, опробовав методы взаимодействия некоторых веществ, которые в данное время пока ещё разрабатываются нашими инженерами, в той или иной степени способствующих изменениям уровня влияния гена на носителя, чтобы

в дальнейшем стало возможным с предельной точностью устанавливать влияние носителя на сам ген, независимо от врождённых способностей.

Если я была уверена в том, что та, кто меня родила, была совсем не адекватной, то мера человеческой невменяемости сидящего передо мной так и вообще не знала предела. Как и собственной. Из того, что он сказал – поняла... Ни хрена не поняла я.

По всей видимости, степень восприятия вышеизложенного явственно отразилась на моём лице, поскольку учёный поспешил с разъяснениями.

– Теперь, когда мы почти в полной мере способны подавить альфа-ген, становится возможным создать обратный эффект. Как раз это и является моим предложением в отношении вас, – мужчина продолжал излучать невероятную гордость собственным величием, как будто только что предложил самую лучшую возможность в моей никчёмной жизни, от которой я точно не смогу отказаться. – К сожалению, эксперименты на оборотнях, не являющихся носителями альфа-гена от рождения, по внедрению подобной ДНК до сих пор не увенчались успехом. Нам не хватает данных, чтобы создать переходную стадию, даже не смотря на успех в предыдущем этапе работы, а вы способны помочь нам в этом. После того как мы поймём, благодаря чему в особи женского пола, изначально не предрасположенной к доминантному набору хромосом на биологическом уровне, всё же ужился альфа-ген, сможем спроецировать эти данные на других.

На секунду почувствовала облегчение. Если предыдущие психи, возглавляющие эксперименты, собирались сделать из меня инкубатор по производству альфа, как и из последующего поколения, а затем всё то же самое до бесконечности, то желание сделать из существующих оборотней альфа казалось не таким уж и жутким... Ровно до тех пор, пока не задумалась о том, зачем человеческой расе заботиться об усилении тех, кто сильнее их... Как и о том, почему учёный так уверен, что я не откажусь. То, что всё обстоит именно так, уже не оставалось сомнений. Уж слишком благодушно он улыбался. Словно так и ждал, когда я брошусь ему в ноги с благодарностью за предоставленную «честь» побыть подопытным в их сомнительных исследованиях.

– Вы сказали, что сотрудничество будем взаимовыгодным, – намекнула на оставшуюся часть диалога, где мне будут рассказывать о собственном благе... Ну, или выставят ультиматум, что более вероятно.

– Совершенно верно, «А 1573», – мужчина продолжал изображать улыбчивый оскал, ассоциирующийся у меня с Джеком Потрошителем, любующимся на свою жертву перед нанесением последнего смертельного удара. – В результате успешного завершения второго этапа, ваши собственные возможности по управлению альфа-геном станут в разы сильнее. Согласитесь, это довольно хорошая награда.

Невольно скривилась, вспомнив о том, что и без того удаётся плохо контролировать себя, а если добавить эффект гена, ответственного в большей степени за эгоцентризм, так и вообще... Не нужна мне такая награда в общем.

– К чему мне подобные навыки, если их нигде применять? – вопреки собственным мыслям, поинтересовалась деловито. – Разве по окончании нашего с вами гипотетического сотрудничества вы просто так возьмёте и отпустите меня?

То, что подобного не будет никогда и без того понятно, но... Сделаю вид, что до меня пока не дошло. Да и вдруг узнаю ещё что-нибудь интересное.

– Не просто так, конечно, – охотно отозвался доктор Уилсон. Мужчина прищурился, а его губы расплылись в улыбке ещё шире прежнего. – У нас останутся некоторые гарантии вашей преданности корпорации, частью которой вы обязательно станете, как только я получу добровольное согласие к сотрудничеству, – он нажал на несколько клавиш на покоящемся на столе ноутбуке, после чего развернул технику лицевой частью в мою сторону. – К тому же я думаю, вы и сами скоро поймёте, что иного выбора у вас нет.

Через мгновение тёмный экран вспыхнул, позволяя рассмотреть небольшую комнату, находящуюся под видеонаблюдением в режиме онлайн. Белая мебель ярким контрастом выделялась среди стен глубокого фиолетового цвета. Вдоль широкого лепного карниза струился полупрозрачный балдахин, заходящий за пределы мягкого изголовья небольшой кровати. Сердце пропустило удар, как только я поняла, что передо мной детская. Незвестная мне. И если доктор Уилсон показывает... Судя по донёсшемуся звуку, открылась входная дверь, которая не была видна с того ракурса, что велась трансляция, а уже через пару секунд я в полной мере осознала причину уверенности учёного в собственной правоте.

– Луна... – только и смогла пробормотать едва слышно.

Высокая худощавая шатенка в точно такой же униформе, что и весь персонал сего заведения, тихонько напевала незатейливую мелодию, неся на руках моего сына! Спустя несколько секунд женщина уложила Эйдана на кровать, прикрыв ребёнка лёгким покрывалом. Малыш мирно спал и выглядел вполне здоровым и довольным, и даже, кажется, прибавил в весе, а я так и продолжала смотреть, не веря собственным глазам.

Твою мать! Как это вообще возможно?!

Понадобилось довольно много времени, чтобы унять приступ мгновенно вспыхнувшей агрессии, как и справиться с собственным зверем и не впасть в безумство, раз за разом пытаюсь загнать волчью сущность как можно глубже, что давалось с большим трудом, учитывая беспрестанно бьющую разрядами тока удавку на моей шее, мгновенно среагировавшей на попытку трансформации. Удалось справиться с бушующей агонией ярости только благодаря тому, что могла видеть, что с Эйданом всё в порядке... Не сразу, но удалось сфокусировать взгляд на сидящем за столом мужчине. И начать дышать более-менее ровно.

– Когда? – спросила глухо.

Устраивать истерику и требовать чего-либо, как и угрожать расправиться со всеми, кто посмел притронуться, или просто, так или иначе, причастен к похищению моего сына, было бесполезным и слишком безрассудным. И я прекрасно осознавала это. Как и то, что соглашусь на что угодно, лишь бы с малышом и дальше всё было в порядке... а там... ничто не вечно под Луной. К тому же очень хотелось знать, как и в какое время это случилось, потому что... Ян... Что в таком случае с Яном?!

Мысли вились лихорадочным потоком, рассредоточившись на двух самых дорогих мне мужчинах, пока доктор Уилсон хранил молчание, на этот раз не спеша отвечать. Новый неконтролируемый приступ иступлённой злобы вот-вот грозился повториться. Пришлось приложить немало усилий, чтобы остаться пребывать в человеческой ипостаси и не поддаться желанию попытаться пустить кровь одному из виновников происходящего.

– У вас завидная выдержка, – довольно хмыкнул мужчина. – Должен признать, любой другой носитель альфа-гена, виденный мною ранее, совершенно точно потерял бы контроль, а вы... Поразительная, «А 1573», – блеснул восхищением взгляд серых глаз.

Твою мать! Комплимент?! Серьёзно?! Да чтоб вы тут сдохли все от передозировки своей двинутой по всем фронтам мозговой активности!

– Думаю, стоит обсудить условия нашей сделки подробнее, – едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, постаралась говорить ровно и спокойно.

Доктор Уилсон в очередной раз расплылся в улыбке. Захотелось заехать чем-нибудь потяжелее по его совершенно точно нездоровой голове, чтобы перестал улыбаться навсегда. Но я всего лишь вдохнула поглубже, отгоняя пока что недозволенные желания прочь.

– Всё просто. В течение сорока дней мы будем тестировать некоторые препараты и снижать показатели вашего физиологического и психологического состояния. Вы в свою очередь обещаете беспрепятственно проводить необходимые процедуры, а также предельно честно сообщать нам об изменениях, которые с вами будут происходить. И чтобы в дальнейшем не было каких-либо недоразумений, скажу сразу, не стоит даже пытаться игнорировать хоть один

пункт нашего соглашения... – взгляд мужчины скользнул вдоль ноутбука, на экране которого до сих пор отражалась детская. – Рано или поздно параметры биологического состояния организма всё равно будут зафиксированы, но в ваших же интересах, чтобы мы узнавали данную информацию от вас, поскольку это позволит проводить процесс тестирования гораздо быстрее, чем могло бы протекать в обычном режиме. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Машинально кивнула.

– Вот и славно, – кивнул в ответ мужчина, поднимаясь со стула.

Аудиенция явно подходила к концу, что меня совсем не устраивало.

– Я не хочу возвращаться в... – сделала паузу, подбирая более мягкую формулировку к значению «карцер из бронебойного стекла». – То место, где провела последние дни. Может быть, раз уж мы пришли к обоюдному соглашению, и вы обещали, что в будущем я смогу стать частью вашей корпорации, – тут едва удержала лицо, чтобы не кривиться от безразличия, – мне позволят... увидаться с сыном... не через веб-камеру? – последние слова прозвучали больше, как вызов, но другого варианта в голову не пришло. – Думаю, это только поспособствует на благо нашего будущего сотрудничества.

И пусть прекрасно осознавала, что просить о чём-то и уж тем более требовать – бесполезно... Ничего другого не осталось. К тому же в случае отказа, я была готова выложить один единственный козырь, что могла бы противопоставить для собственного освобождения и даже остаться в этой грёбанной лаборатории хоть до конца дней своих, если только Эйдан будет в безопасности.

– Со временем, я думаю, мы решим этот вопрос, – уклончиво ответил учёный, делая шаг вперёд, сцепив ладони вокруг браслетов на запястьях. – Как только я смогу убедиться в том, что вы действительно приняли все условия и станете их соблюдать, будьте уверены, мы вернёмся к этому разговору, «А 1573».

Да ни за что!!!

– А если я смогу предложить что-то взамен? – решила пойти ва-банк.

Мужчина непонимающе приподнял бровь в ожидании. Его неприкрытая мгновенная заинтересованность позволила мне нагнать дальше.

– Что-то, что поможет продвинуться в вашей работе... И не только по временным рамкам? – продолжила, поднимаясь с дивана.

Не хотелось смотреть на него снизу-вверх, хотя бы визуально создав эффект равенства, раз уж решилась на шантаж.

– Например? – осторожно протянул он.

Интерес во взгляде серых глаз не остыл, потому позволила себе ухмыльнуться, неопределённо пожимая плечами.

– Скажем так... – отозвалась задумчиво, – если у вас будет не один альфа, а два? И оба в добровольном порядке?

Доктор Уилсон на мгновение застыл, а после на его лице появилось столько ехидства, что меня аж внутренне передёрнуло в отвращении.

– Если вы имеет в виду вашу пару, «А 1573» – у него совершенно другая роль. Так что... – учёный вновь двинулся с места, беря направление к выходу.

– Не Йен О'Двайер, – вынудила мужчину остановиться. – Другой альфа.

Мысли о том, что значит «другая роль» также навязчиво цепляли сознание, но я старалась придерживаться одной линии разговора. Должна выиграть хотя бы эту маленькую битву. Осталось надеяться, что я правильно расценила аббревиатуру в наименовании классификаций тех, кто были здесь пленниками...

– Я вас внимательно слушаю... – учёный вмиг сменил выражение лица на былое благодушие.

– Сначала дайте слово, что я могу находиться рядом с сыном, – упрямо вздёрнула подбородок, ощущая себя конченной идиоткой.

И даже дыхание задержала в ожидании ответа, хотя он и не нёс мне никаких особых гарантий. Лишь надежду.

– Как я уже неоднократно говорил – наше с вами сотрудничество взаимовыгодное, так что, если вы исполните свою часть сделки, мы выполним свою, – отозвался доктор Уилсон.

– «С 318», – выдохнула, тут же поджав губы.

Уверенность в том, что человек выполнит обещание, таяла с каждой секундой, а убеждённость в том, что я только совершила ещё одну большую глупость, лишь возрастала.

– «С 318»? – недоверчиво прищурился доктор Уилсон.

– Он мой единоутробный брат. Не знали? – через силу выдавила улыбку.

– Так вот почему... – обращаясь больше к самому себе, чем ко мне, пробормотал мужчина, снова делая шаг к выходу.

Я же облегчённо выдохнула. Расчёт на то, что удалось правильно просчитать пробелы между оборотнями, бывшими у власти прежде и теми, кто сейчас возглавляет лабораторию, оказался верным. Хотя в чём-то я не ошиблась.

– Идёмте, «А 1573», – уже находясь на пороге кабинета, позвал за собой самый главный местного заведения. – Если вы говорите правду, то можете считать это первым шагом на пути к вашей будущей свободе.

Послушно последовала за ним, молясь Луне, чтобы я действительно сказала правду... Ведь Кайл хоть, и правда, мой кровный брат, зачатки волчьей сущности в его организме настолько ничтожны, что наша мать в своё время сама лично причислила его к третьему ряду испытуемых... К людям.

Глава 12

Ян

Я стоял в раздевалке и смотрел на экран, где шла прямая трансляция боя. На ринге находился Шон. Он разминал шею и чуть подпрыгивал. А вот соперник его, наоборот, просто стоял на месте, не двигаясь и смотря прямо перед собой, напоминая робота. Когда прозвучал гонг, предупреждающий о начале боя, противник Шона, послушный какой-то команде, что отдал ему стоящий рядом мужик, сделал шаг вперёд и тут же начал нападать на нашего парня.

В зале, где велись бои, все застыли в немом напряжении. Шон еле успевал уворачиваться от серии быстрых и чётких ударов. Вот только я видел, что у него нет ни единого шанса на победу. Парень хоть и опытный боец, но его соперник намного сильнее, опаснее и, судя по всему, военный. Таких сразу видно по поведению, да даже по тому, как они стоят.

Как я и думал, не прошло и трёх минут, как мой друг по ремеслу оказался лежащим на лопатках. Зато мне теперь хоть понятно, с кем буду иметь дело. Если его напарник такой же, то даже мне придётся нелегко. Когда объявили мой выход, я скривился.

Что у них за привычки такие, давать бойцам клички?

"Яростный кулак", – идиотизм какой-то.

Выходил я на ринг полный спокойствия и предвкушения. Моим соперником оказался высокий блондин с синими глазами, которые не выражали ничего, кроме пустоты и равнодушия. Стало не по себе, словно передо мной выставили марионетку. Он был массивнее меня – этакая машина для убийства. Ну, и, соответственно, тяжелее. И не столь проворен. Моя ловкость против его силы.

В первую минуту, когда на меня полетел его кулак, я спокойно отошёл в сторону. Было немного странно, но действия противника показались довольно медленными. Словно его тело проходило через какую-то невидимую плотную завесу. В общем-то, победить его мне не составило труда. А вот с соперником Шона пришлось повозиться. Парень был действительно подкован по части бойцовских навыков. И этот, в отличие от блондина, был примерно моего роста и телосложения. Прежде, чем я его одолел, он не хило повалял меня на ринге, с которого нас обоих в итоге уводили под руки, ибо покалечили мы друг друга достаточно сильно.

Каждый его удар, пропущенный мной, отзывался ещё большей яростью внутри. Во мне бушевал неподконтрольный огонь, требуя уничтожить противника. В итоге меня оттащивали от бойца. Да, я стал победителем, но никакой радости от этого не чувствовал. Накатила такая апатия, что стало плевать на всё. На крики толпы, на поздравления коллег и главного. В душе растекалось абсолютное равнодушие.

Стоя в душе раздевалки, закрыл глаза, а в голове сверкнул образ утончённой фигурки. Стало трудно дышать, а руки непроизвольно потянулись к этому видению. Не сразу понял, что рука уже лежит на члене. Чертыхнувшись, постарался успокоиться.

– Что ж так плохо-то? – простонал еле слышно.

Оказавшись в своей новой квартире, просто упал на постель, уносясь в целебный сон, а очнувшись от того, что меня кто-то гладит.

Приоткрыв глаза, увидел блондинку с длинными волосами. С другой стороны, на кровати сидела брюнетка – её волосы были заплетены в сложную косу. И обе проводили ладонями по моим шрамам, глупо хихикая при этом. Внутри поднялась волна неприятия, и я неожиданно даже для самого себя сбросил обеих на пол.

– Убрались отсюда, быстро! – рыкнул на них.

Девушек как ветром сдуло. Только внизу громко хлопнула входная дверь, оповещающая об их уходе. Ну и хорошо. Кое-как поднялся с постели и направился в душ. Уже через полчаса снова ощущал себя человеком. Всё-таки сон и чистая одежда творят чудеса. А вот внизу меня ожидал сюрприз в виде сидящей на диване в гостиной Рейвен. Она смотрела какой-то фильм по телеку с тарелкой попкорна в руках.

Услышав меня, обернулась, пристально разглядывая моё тело.

– Ну и видок, – усмехнулась в итоге. – Ты словно только что из-под грузовика.

– Посмотрел бы я на тебя, если бы перед тобой выставили машину для убийства, – проворчал я, не став выгонять эту наглую особу. – Что ты здесь делаешь? – поинтересовался, падая рядом с ней на диван.

– Жду, когда ты проснёшься, – хитро посмотрела на меня, чуть склонив голову. – Здорово ты их, – кивнула Рейвен в сторону двери. – Не ожидала, если честно.

– А-а, ты типа сидела здесь и собиралась слушать наши игры? Попкорн для того же, как понимаю? – заулыбался, расслабляясь.

Было в этой девчонке что-то такое подкупающее. Нет, не потому что та ко мне не приставала, а в самом её поведении. И в то же время казалось странным, что незнакомый человек может быть таким лёгким в общении. С ней было уютно.

– Тебе там еду принесли, – махнула Её Величество Наглость ладонью в сторону кухни. – Ну, если ты, конечно, любишь отварной рис и такое же мясо.

– Честно? Мне без разницы, – ухмыльнулся в ответ, поднимаясь и перепрыгивая через диван. – Я слишком голоден, чтобы думать о том, что ем.

– То есть пиццу мне самой всю съесть? – уточнила она, не поворачиваясь ко мне лицом.

– А ты умеешь уговаривать, детка!

С ней не получалось не улыбаться. Она согревала своим теплом, делилась позитивом. Возникло ощущение, что я её знал всю жизнь. И самое приятное, что у неё не было желания запрыгнуть в мою постель, просто дружба. Я это чувствовал и, честно говоря, наслаждался той лёгкостью, что воцарилась между нами с первого взгляда. Какая любовь, если можно вот так просто довериться и повернуться спиной к другому человеку, не боясь, что этот кто-то всадит нож, пока ты не видишь?!

На следующее утро все бойцы находились в тренировочном зале, перешёптываясь между собой. Когда я вошёл в помещение, разговоры смолкли.

Встал перед ними, внимательно вглядываясь в лицо каждого. Поздоровавшись, предложил им по очереди спарринговаться со мной, чтобы узнать их уровень навыков боя. По итогам этой проверки я разбил всех на пары. И вот тогда началось их обучение или мучение, как они после любили говорить. Мне было важно научить их чувствовать себя, своё тело, окружающее пространство, мысленно отстраняться от криков и всего остального, что могло бы отвлечь во время боя. Последнее, правда, они и без меня уже освоили, учитывая те визги и крики, что царили во время боёв.

В середине часа я ненадолго ушёл в себя. В мыслях царил хаос. Я ведь должен был знать, откуда у меня все эти умения. И то, как объяснял остальным основы боя... Словно уже делал это и раньше.

Может в прошлом я был тренером?

Перед глазами мелькали различные лица, но ухватиться хоть за одно, не получалось. В итоге у меня разболелась голова. Пришлось завершать урок раньше времени и прятаться в тишине квартиры. Вот только это мало помогало. Перед глазами всё также продолжали смеяться люди, возникали имена и тут же забывались, а у меня никак не получалось сосредоточиться хоть на одном из них. Виски начало ломить. Казалось, что голова сейчас просто взорвётся. Сколько так прошло времени, не знаю, но, когда меня отпустило, смог лишь шумно выдохнуть, и тут же вырубился до самого утра.

В последующие дни головные боли меня больше не мучали. Я всё так же бывал на ринге, параллельно тренируя бойцов. Не понимаю, почему они выбрали меня негласным лидером, но мне было приятно с ними заниматься. Это лишь укрепило во мне подозрения о том, что я и раньше занимался нечто подобным.

Интересно, кому я мог тогда дорогу перейти?

Подходил первый месяц к концу моей ринговой жизни. Именно тогда снова вернулись головные боли. С каждым днём они становились всё чаще и сильнее. Уже не помогали никакие таблетки или алкоголь, а в скором времени уже ничем не получалось приглушить давление на мозг. Ощущение было, словно его сжимали изнутри, пытаясь вырвать из черепа. А ещё через неделю я просто перестал вставать с постели.

В сознании смешались все образы, звуки, цвета. Я то слышал плач ребёнка, то неясный женский шёпот. И это одновременно бесило и успокаивало, но больше всего меня охватывала жгучая ненависть ко всем, а ярость заполняла, казалось, каждую клеточку моего тела. Меня словно ломало. Подобное состояние, помнится, я ощущал, будучи в тюрьме.

И снова тихий женский голос прорвался сквозь толщу нескончаемой боли. А после я уже очнулся в своей спальне на кровати. Сначала даже показалось, что мне всё приснилось, но рыжая девушка, лежащая рядом, с тёмными кругами под глазами, растрёпанным и измождённым видом, доказывала обратное. Стало так хорошо. Всё же, признаться честно, я скучал по этой малышке. Наверное, с моей стороны было эгоистично радоваться, что и Элейн втянули во всю эту катавасию, но положительные эмоции от нашей новой встречи перевешивала всё остальное.

Повернувшись на бок лицом к ней, подпёр голову одной рукой, а второй убрал со щеки прядь волос, пропустив кончики между пальцев. Не удержавшись, коснулся губами её губ, проводя по ним языком. Девушка улыбнулась во сне и, отвернувшись, свернулась калачиком, удобнее устраиваясь у меня под боком. На душе стало светлее. Обнял Лейни за талию, притягивая ближе к себе, и замер, впитывая спокойствие этого момента, тепло женского тела.

Хотелось разбудить малышку и показать, как соскучился по ней, но сдержался. Вид у моей медсестрички был неважный. Похоже, её вызвали для того, чтобы помочь мне, и она всё то время, пока мне было плохо, ухаживала за мной.

Поцеловал нежно в плечо, улыбаясь при взгляде на небольшое скопление веснушек.

– Солнышко, – пробормотал еле слышно, обдавая голую кожу, не прикрытую майкой, своим дыханием.

Девушка повела плечом, вызвав у меня короткий смешок. Прошёлся ладонью правой руки по изгибам её тела, останавливаясь на животе, пальцами проводя по краю хлопковых домашних штанов. Желание разгоралось с новой силой, но я сдержался. Откатился на другой край кровати и, закинув руки за голову, уставился в потолок.

Что такое со мной было? Почему это проходит и исчезает? И причём здесь Лейни? Ведь не зря же именно она здесь, значит ей что-то известно. И, если так, что это всё значит?

Снова посмотрел на рыжую красавицу и, подскочив, направился в душ. Холодная вода остудила пыл, но стоило вновь оказаться в комнате, как желание обладать спящей малышкой буквально сбило с ног.

Что ж такое-то? Нет, я конечно и раньше желал Элейн, но в этот раз гормоны словно с цепи сорвались. В голове помутилось. Даже сам не заметил, как оказался подле неё. Опомился, когда порвал на ней майку. К слову девушка так и не проснулась. Это помогло взять себя в руки, и я буквально вылетел из квартиры.

Не обращая ни на кого внимания, ни на чьи приветствия и выкрики, подбежал к боксёрскому снаряду и стал вколачивать в него кулаки, пытаясь сбросить напряжение и избавиться от этого ноющего и раздражающего изнутри жжения. Кажется, я рычал, а ярость разгоралась

с каждым ударом только сильнее. На сознание что-то давило, заставляя пылать ещё большей злобой ко всему и всем. И унять это никак не получалось.

– Да твою же мать! – то и дело повторял сквозь зубы.

Очередной удар распотрошил грушу. Нити лопнули, не выдержав нагрузки.

– Ого! – присвистнул кто-то. – Чувак, да ты зверь просто!

Возникло желание оскалиться в ответ, чтобы подтвердить догадки этого самоубийцы, который сейчас так бесцеремонно влез в моё личное пространство.

Да что за нахрен происходит? С каких пор меня волнуют подколки этих людей?

Ощущение, что меня не вылечили, а залечили. Ну, или промыли мозги.

Откуда во мне столько агрессии, похоти, причём какой-то животной?

Всё внутри буквально вопило и требовало вернуться к своей женщине.

Вот только с каких пор Лейни стала ею?

Нет, она конечно милая девочка, и мне очень нравится, но ни разу до сегодняшнего дня не рвало так крышу из-за неё. И всё же ноги сами понесли меня в спальню, где всё так же сном младенца спала рыжая.

Сумасшествие какое-то!

Но факт в том, что стоило оказаться в непосредственной близости от малышки, как агрессия тут же исчезала, но опять же усилилось желание обладать ею. Причём эта жажда подкидывала самые разнообразные позы. И ни в одной из картин, что рисовало сознание, не было и намёка на нежность – одна сплошная грубость на грани боли. Но ведь это неправильно, так не должно быть!

В этот момент девушка потянулась и открыла глаза. Кажется, не сразу сообразила, где находится. Но стоило ей зацепиться за меня взглядом, как она тут же подскочила.

– Как ты себя чувствуешь? – хриплым со сна голосом поинтересовалась она.

У меня от этого звука кровь вскипела ещё больше. Взгляд буквально приковался к её груди, которую не скрывали лоскуты разорванной мной ранее майки.

Облизнувшись, медленной походкой направился к ней. Девушка гулко сглотнула и открыла свои губы, явно собиралась что-то сказать. Я впился взором в этот манящий влажный рот. Даже сам не понял, как оказался рядом с Лейни и опрокинул её на спину. Сейчас для меня существовала только она и её желанное тело. Остатки самоконтроля канули в бездну, стоило мне только дотронуться до мягкой светлой кожи.

Как я раздевал малышку и себя, не помню, как целовал и ласкал – тоже. Зато отлично прочувствовал тот момент, когда погрузился в неё на всю длину. Лейни выгнулась подо мной дугой, впиваясь острыми ногтями мне в спину. Её громкий стон отозвался вибрацией во всём теле. Прикусил жилку на шее девушки, тут же зализывая место укуса. Невесомыми поцелуями спустился к груди, захватывая один сосок в плен, оттягивая его и тут же переходя к другому. Элейн приподняла бедра, прося большего, но я стойко терпел, продлевая агонию нашего общего желания. В ушах шумело, а глаза застилало кровавой пеленой. И это с одной стороны пугало, а с другой – невероятно возбуждало. Но малышку подо мной ожидание не устраивало. Она впилась диким поцелуем в мои губы, прикусывая их до крови и срывая все выстроенные барьеры напроць.

С первым же толчком в ней я забил на весь свой самоконтроль. Поднявшись на колени, притянул девушку ближе к себе за бедра, впиваясь в те до боли, оставляя синяки на молочной коже. Но сейчас желание иметь её превалировало над всеми остальными эмоциями. В моих действиях больше не было никакой сдержанности и нежности. Я просто брал, что мне давали, но, кажется, Элейн всё устраивало. И она даже просила о большем.

Идеальная женщина!

Моя!

Несогласие с такой оценкой отношений к этой девушке я затолкал поглубже в себя. Не хочу об этом думать. Важно было лишь это податливое тело, что так легко сейчас плавилось в моих руках.

Краем глаза зацепился за крючок на открытой двери в ванную комнату и резко вышел из тела рыжей. Ухмыльнувшись, схватил в руки разорванную женскую майку и подтащил к проходу кресло. Рыжая следила за мной настороженным взглядом, из которого ещё не исчезла поволока страсти. Она догадывалась, что я задумал, но не спешила исполнить мои желания. Это начинало злить. Поэтому, когда девушка покачала головой на мой зов, я лишь усмехнулся и, с силой рванув малышку за руку, буквально швырнул её на кресло. Тут же развернул Лейни спиной к себе и поднял её руки наверх, связывая запястья той самой майкой и привязывая ту к крючку на двери в ванную. Прошёлся ладонями по горячему женскому телу, слегка ударив милашку между ног. Намотал на кулак её рыжие волосы и тут же ворвался во всё ещё влажную плоть, вырывая вскрик из уст красотки.

– Да, вот так, милая. Громче, – прошептал ей на ухо, прикусывая мочку и в то же время ожесточённо вбиваясь в её тело.

Крики наслаждения девушки разносились, наверное, далеко за пределы тонких стен моей квартиры, но мне это даже нравилось. На последний мой рывок Элейн с протяжным стоном выгнулась в спине. Я кончил через несколько секунд после неё. Вот только на этом тело совсем не успокоилось. Мне хотелось продолжить, но вряд ли Лейни была сейчас готова к повторению. Я прекрасно понимал, что она и от этого раза будет отходить ещё долго, поэтому, извинившись, направился в душевую кабинку, где ещё долго простоял под прохладными струями воды, успокаиваясь.

Когда я оттуда вышел, моя рыжая красавица снова спала. Печально улыбнулся и провёл пальцами по её нежной обнажённой коже спины, отмечая множество мелких синяков повсюду. Кажется, перестарался. Стоило быть гораздо нежнее и терпеливее с ней. Да я и сам себя не узнавал. Вроде бы всё, как и прежде, но при этом что-то было не так. Мне словно чего-то не хватало... Но чего?

И сколько не силился, не мог найти ответа на этот вопрос. В итоге, посчитал это всё глупостями и направился в тренировочный зал. Спарринг с одним из своих будет самое то, после такого бурного проведения времени.

Глава 13

Ярослава

Глубокий фиолетовый цвет стен импровизированной детской действовал на нервы. Как и давящая тишина, изредка разбавляемая звуками поворота камеры видеонаблюдения и моего дыхания, старающегося подстроиться в унисон с ещё одним. Эйдан мирно спал до сих пор и не просыпался.

– Прости меня... – прошептала тихо.

Не смогла удержаться, и провела кончиками пальцев по пухлым розовым щёчкам, любясь на самое дорогое, что только было в моей жизни. Малыш никак не отреагировал. Его дыхание так и осталось мерным и спокойным, вроде как, свидетельствуя о том, что беспокоиться не о чем. И я бы не раздумывала об этом, если бы... Не прошло уже четыре часа с тех пор, как впервые поняла, что он здесь!

Тревога не отпускала разум. Вспомнилась картинка, где женщина вошла в дверь, что сейчас надёжно заперта на электронный кодовый замок, незатейливые слова, что она напевала, укладывая моего сына в постель, и то, как малыш выглядел: с виду здоровенький, пребывающий в абсолютной безмятежности...

Что они сделали с ним?!

– Луна... – обречённо выдохнула в мольбе.

Руки изрядно потряхивало, но я старалась унять разрывающую сознание панику. Нельзя поддаваться эмоциональному порыву. От этого пользы не будет ни мне, ни малышу. Закусив сгиб указательного пальца, ещё долгое время так и сидела на краю небольшой кровати, наблюдая за сыном, стараясь унять напрашивающиеся слёзы.

Я во всём виновата! Как и всегда! Какого хрена вообще позволила Кайлу влезть в нашу жизнь и при этом не позаботилась о том, чтобы это никоим образом не коснулось моей семьи?! Ведь это именно я настояла на том, чтобы вывезти маленького альфу из замка! Вот же... Дура! И Ян... Где он?! Что с ним?! Что значит «другая роль»? Если доктор Уилсон сказал, что она отведена, хотя бы была надежда на то, что мой чёрный волк жив. Чёрт... Какая же я всё-таки идиотка!

Приступ самобичевания длился и длился, не принося в сознание ничего хорошего. Мысли путались, не желая выстраиваться в логическую цепочку, чтобы определить хоть намёк на выход из сложившейся ситуации. Ровно до тех пор, пока за мной не пришли. В тот момент мне просто стало, о чём подумать ещё.

– «А 1573» – идёте, – стоя на пороге в распахнутых настежь дверях, сказал доктор Уилсон.

Взгляд серых глаз блондина не выражал ровным счётом ничего, что вызвало во мне лишь очередную волну противоречий. Кайла отвели на тестирование чуть более трёх часов назад, и, очевидно, что теперь уже известно оказалось ли моё слово верным.

– Наш договор в силе? – поинтересовалась напряжённо, так и не поднявшись с места.

– «А 1573» – идёте, – равнодушно усмехнулся мужчина, повторяясь.

Вот же дерьмо! Неужели, так трудно ответить на вопрос?!

Выполнять его требование я не спешила. Очень боялась, что ещё не скоро смогу вновь увидеть сына. На что мне рассчитывать, тоже не знала. По его непроницаемому выражению лица и не поймёшь... Неведение стало казаться ещё страшнее того, что по моему разумению могло бы ожидать.

– Когда я смогу вернуться обратно? – упрямо осталась стоять на своём. – И что с моим сыном? Почему он не просыпается до сих пор?

Человек брезгливо поджал губы.

Не ответил!

Луна, да чтоб его!

– Кажется, – с огромным усилием подавляя очередную волну раздражения и гнева, постаралась говорить спокойно, – мы с вами договаривались о том, что сотрудничество будет взаимовыгодным, а также вы просили быть предельно честной. Так как я могу соблюдать нашу с вами договорённость, если не вижу от вас того же?

Да, нагло. А ещё безрассудно. И глупо. Скорее всего, точно с последствиями... Не самыми хорошими. Плевать. И без того сейчас понадобилось всё моё самообладание, чтобы запрятать вторую сущность как можно глубже во избежание потери контроля... Да как они посмели так поступить с маленьким ребёнком, и... Как – так?! Последнее выводило из равновесия больше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.